

The illustration depicts a woman with long, dark hair, wearing a traditional Japanese kimono with a light-colored base and a pattern of small, dark leaves. She is holding a dark, flowing shawl or obi over her shoulders. The background is a soft, warm glow of orange and red, suggesting a sunset or autumn scene. Red maple leaves are scattered throughout the scene, some falling from the top. The overall style is reminiscent of traditional Japanese ink wash painting combined with modern digital art techniques.

ЛИЯ АРДЕН

ДВОЙНИК
ЗАПАДА

Лия Арден

Двойник Запада

Серия «Охотники за мирами»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68704305
Двойник Запада / Лия Арден.: Эксмо; Москва; 2022
ISBN 978-5-04-174121-1

Аннотация

Ее взяли в незнакомый дом и назвали чужим именем. Сказали, что она должна говорить, как ходить и что любить. Старый закон императора сделал ее безликим двойником дочери наместницы Запада, чья единственная задача – ценой своей свободой спасти жизнь той, кто важнее, ценнее, богаче. Ей осталось всего полгода до конца притворства, до возвращения в храм Западного Дракона – единственное место, которое она может назвать домом.

Все меняется в одночасье, небо затягивают тучи, а истины прошлого оказываются ложью. Есть ли у нее хоть шанс на свободу или же старая цель незначительна в свете открывшейся правды?

Цикл Лии Арден, автора книг о Марах и Мороках и тетралогии «Потомки Первых»!

Первая часть дилогии в жанре азиатского фэнтези. Авторский мир с опорой на корейскую мифологию.

Тонкий колорит азиатского антуража сплетается с древними легендами, увлекая в удивительное путешествие по миру

Кхорина, где Великие Драконы охраняют покой людей, где проверяется старая дружба и зарождается вражда, а друзья встают плечом к плечу перед лицом новой угрозы.

Нежная любовная линия выстраивается на фоне величественных Храмов и Священных Деревьев, пока герои взрослеют и становятся сильнее под давлением обстоятельств.

Суммарный тираж книг Лии Арден превышает отметку в полмиллиона экземпляров!

Содержание

Глава 1	10
Глава 2	43
Глава 3	57
Глава 4	80
Глава 5	104
Глава 6	114
Конец ознакомительного фрагмента.	118

동
서

남
북

Лия Арден Двойник Запада

Моему мужу.

*Он рассказал мне несколько мифов, на основе
которых появилась эта история.*

Иллюстрация на обложку – *Отраenna*

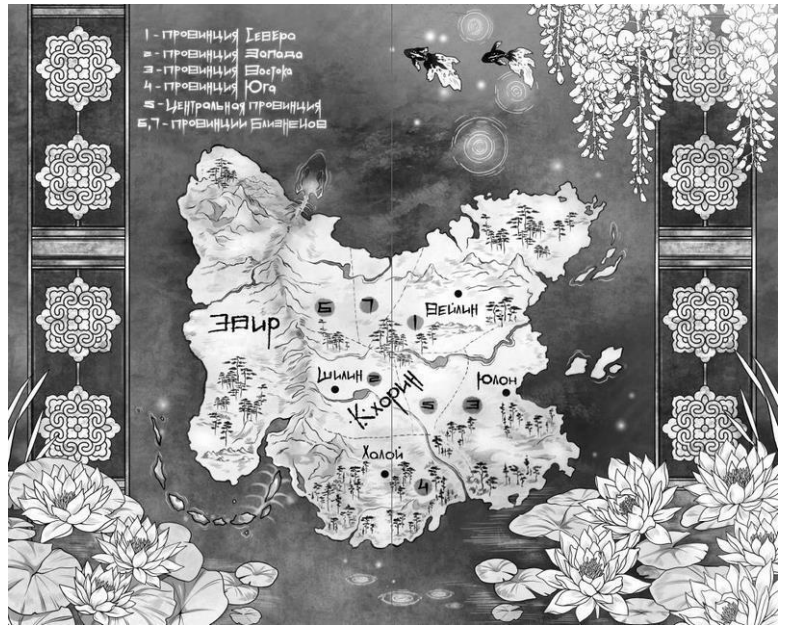

© Арден Л., текст, 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

동서남북

- 1 - провинция Севера
- 2 - провинция Запада
- 3 - провинция Востока
- 4 - провинция Юга
- 5 - Центральная провинция
- 6,7 - провинции Близнецов

Глава 1

Я наклонила голову, разглядывая пейзаж сквозь широкое, почти во всю стену, окно. Деревянные панели с тонкой рисовой бумагой были раздвинуты, позволяя присутствующим наслаждаться видом на сад со второго этажа. Маска отстранённого спокойствия на моём лице не дрогнула, даже когда по ногам прошла болезненная судорога от долгого сидения на полу. Специально подложенные подушки, конечно, удобные, однако стоило ещё пять минут назад поменять положение. Теперь уже поздно – ноги затекли.

Середина второго осеннего месяца Западного Дракона – самое приятное время для наших земель. Летняя жара спала, уступив мягкому теплу днём и свежей прохладе по ночам, а зелень на деревьях сменилась багрянцем. Красные клёны и ярко-жёлтые гинкго с полукруглыми листьями создали кра-

сочный пожар цвета. Весь мир приобрёл оранжевые, красные и коричневые тона, резко выделяющиеся на фоне насыщенного синего неба и высокой гряды гор.

– Госпожа Ян...

Я не госпожа.

Порыв ветра дёрнул несколько бронзовых колокольчиков на конце изогнутых крыш, и вместо того чтобы ответить, я отвлеклась на мелодичный перезвон.

– Госпожа Ян Наён...

Это не моё имя.

Я по привычке проглотила желанный ответ.

Окно в нескольких шагах, и, втянув носом воздух, я ощутила запах тёплой земли и сладость яблок. Странная связь, но почему-то осень всегда ассоциировалась у меня с запахом яблок. Возможно, из-за яблоневого сада поблизости. Часть фруктов не успевали собрать, и опавшие плоды гнили на земле, источая пронзительно-приторный аромат.

– Ян Наён!

Я вздрогнула от резкого толчка локтем под рёбра и перевела удивлённый взгляд на настоящую Наён. Она выразительно кивнула в сторону взбешённой наставницы. В целом мне нравятся уроки истории, но сегодня им предшествовала двухчасовая лекция по этикету, способная утомить даже мёртвого.

– Я понимаю, госпожа Ян, что вместо урока вы предпочли бы... – наставница бросила недовольный взгляд в окно

и вновь повернулась ко мне, – ...увеселительную прогулку с вашими приближёнными.

Настоящая Наён рядом со мной и две подруги позади нервно заёрзали, я же сделала то, что должна: распрямила плечи, руки сложила на коленях и потупила пристыженный взгляд в стол с раскрытыми книгами.

– Но необходимо взять себя в руки! Вы не маленькая девочка, через полгода вам будет восемнадцать! – не успокаивалась наставница.

Мне уже восемнадцать. Исполнилось в начале прошлого месяца, а вот день рождения Наён действительно через полгода. Каждая мысль жгла язык, оставляя привкус горечи, но моё лицо оставалось расслабленным, а рот закрытым, чтобы не ляпнуть лишнего.

– Со вторым совершеннолетием вы неизбежно возьмёте часть ответственности на себя! Будете помогать госпоже Торе.

Тора – старшая сестра Наён. У меня же нет ни родного брата, ни сестры.

В последнее время я выслушивала подобные лекции всё чаще, но раньше в груди не растекалась жгучая обида и непривычная мне злость. Предупреждали, что такая реакция рано или поздно меня настигнет, но я всё равно оказалась не готова к тому, как сложно сопротивляться разгорающемуся гневу.

Излив на меня недовольство, наставница демонстративно

громко вздохнула, и началась часть, к которой прибегали все учителя, – попытка подловить меня на глупости.

– Встаньте, госпожа Ян.

Я покорно поднялась, стараясь не сильно морщиться от судороги в правой ноге, а настоящая Наён бросила на меня взволнованный взгляд. Всё ещё не могла отделаться от страха, что я случайно опозорю её, хотя госпожу я подводила очень редко.

– Кратко расскажите о нашей стране, – приказала женщина.

Я медленно вдохнула, не ради оттягивания ответа или раздумий, а чтобы набрать в лёгкие побольше воздуха. Наставница вопросительно приподняла чёрную бровь, но не успела меня поторопить.

– Наша страна называется Кхорин, хотя это не первоначальное название, – будничным тоном заговорила я. – Раньше на нынешней территории Кхорина располагались другие государства. Они то раскалывались на множество мелких территорий, то объединялись под руководством одного правителя. Современное название, Кхорин, наша империя получила около восьми сотен лет назад, став единой и сильной благодаря твёрдой руке и железной воле правившего тогда императора.

– Как звали императора, объединившего разрозненные страны? – вклинилась наставница, пока я не перескочила на следующий этап развития.

– Император Муншир, – моментально ответила я, вызвав удовлетворённый кивок, позволяющий мне продолжить. – Но единство империи дало трещину со смертью императора. Слишком много у него было сыновей, и если старшему вначале удавалось кое-как сохранять целостность управления, то внезапно подкосившая его болезнь ослабила хватку правителя. Никто из братьев не желал разваливать империю отца, но все хотели получить часть власти. Так Кхорин был разделён на четыре провинции: Северную, Южную, Восточную и Западную. Каждая из них находится под покровительством своего дракона, благоволящего тому или иному сезону. С давних времён стороны света и так связывались с драконами, но с разделом земель территории получили строго регламентированные границы.

Я говорила без остановки, демонстрируя, что подобную информацию могу рассказать даже во сне.

– Север связан с зимой, Восток символизирует весну, Запад – осень и Юг – лето. Все провинции по-прежнему подчиняются императору, владения которого находятся в провинции Севера, но во главе остальных сидят наместники. Они хоть и склоняют головы перед Зимним дворцом, но порой упрямятся и в каких-то вопросах способны ограничивать власть императора. Правитель вынужден мириться с этим и прислушиваться ко мнению наместников, дабы сохранить единство в Кхорине.

– Всё верно, но сейчас провинций не четыре, а семь. Как

это произошло?

– Спустя несколько поколений после появления первых четырёх образовалась ещё одна провинция, Центральная, служащая сдерживающим буфером между остальными. Время от времени наместники не сходились во мнениях и происходили столкновения. Подобные конфликты не перерастали в масштабные гражданские войны, но напряжение в отношениях всё равно ослабляло Кхорин. Ещё, примерно три сотни лет назад, произошло отделение части северных земель в самостоятельные провинции. Их назвали провинциями Ближнецов.

– Почему?

– Потому что тогда на троне сидела императрица Суён и помимо старшего сына Ариса, который в итоге стал следующим императором, у неё родились близнецы. Императрица холила и лелеяла всех своих детей. Близнецы выросли, считая, что ничем не уступают старшему брату, наследнику престола. Императрица не заметила сформировавшейся в них жажды власти, те, воспользовавшись удобным моментом, подговорили некоторых советников и отделили себе практически равные территории, похожие на треугольники. Став императором, Арис мог бы приструнить братьев и вернуть отобранные у Северной провинции земли обратно, но не успел, столкнувшись с проблемами, абсолютно неизвестными его предшественникам. Из-за внешней опасности он оставил провинции Ближнецов как есть, решив разобраться

позже. Однако подходящее время так и не наступило. Поэтому теперь у нас семь провинций. Шесть наместников и один император.

– С какими же неприятностями столкнулся император Арис? – Из голоса наставницы исчезло раздражение, она удовлетворённо кивала в такт моим словам.

– Проблемой стало государство, назвавшееся Объединённым Эвиром. Мы были одни на этих землях, пока не пришли люди с запада. – Мой голос начал звучать хрипло, горло пересохло. Я огляделась в поисках воды, но сегодня почему-то кувшин не принесли. – Эвирцы заняли... заняли западную часть прямо за... хребтом...

Я попыталась сглотнуть, но из-за сухости во рту стало только хуже. В карих глазах наставницы отразилось понимание, и она меня прервала:

– Всё хорошо, Наён. Можешь сесть, но впредь не отвлекайся.

Как и было велено, я опустилась на мягкие подушки. В Кхорине вся мебель низкая, и мы привыкли сидеть на полу, но чтобы спина не уставала, у наших стульев без ножек имеются спинки, на которые можно опереться, что я и сделала, расслабив поясницу.

– Объединённый Эвир, – громким голосом продолжила наставница, привлекая всеобщее внимание. Резким взмахом руки она прижала конец тонкой бамбуковой указки к карте на стене. – Эта страна образовалась три сотни лет назад

и расположилась на западе за горной грядой, известной нам как хребет Дракона-Матери. Земель там не много, почва в основном каменистая, не позволяющая возвращать обильный урожай, поэтому все предыдущие императоры Кхорина хоть и поглядывали на запад, за хребет, но решили, что местность не стоит усилий, которые пришлось бы приложить для её облагораживания. На те земли ссылали преступников или недовольных политикой императора, также любой желающий мог сам туда уйти и делать, что пожелает. Но три сотни лет назад пришли люди из-за океана и обжили те края. Хёна, расскажи нам, почему появление эвирцев стало для императора Ариса неожиданностью?

Задав вопрос, наставница даже не повернулась к настоящей Наён, сидящей рядом со мной. *Хёна – её выдуманное имя.*

– Потому что никто не верил, что с запада, из-за океана, может кто-либо приплыть, – уверенно ответила Наён, затем опомнилась и моментально встала на ноги.

В глазах окружающих она не госпожа, а всего лишь моя приближённая и подруга, соответственно, отвечать учителю сидя – непозволительная грубость. Никто из присутствующих, кроме меня, не знал, что эта девушка – настоящая госпожа Ян Наён. Младшая из двух дочерей наместницы провинции Запада, своего рода принцесса этих земель. А я всего лишь её *двойник*, многие годы исполняющий отведённую роль.

– Сотни лет назад лет назад кхоринцы начали осваивать моря и строить корабли для дальнего плавания. На севере было слишком холодно, и то направление решили не исследовать, на юге наткнулись на цепочки островов, но основной интерес был сосредоточен к востоку и западу нашего континента, – продолжила настоящая Наён уже стоя. – Далеко на востоке, после многочисленных экспедиций, был открыт другой континент. Живущие там люди культурой похожи на нас, а их мифы и легенды сохранили истории о драконах. С тем народом у нас дружественные отношения, но их торговцы не заходят дальше провинций Севера и Востока. Однако исследования океана на западе ни к чему не привели. – Наён шумно перевела дыхание после торопливой речи. – Наши корабли тонули в штормах, люди умирали, так и не отыскав никакой земли. Моряки отказывались ходить туда. По их мнению, воды на западе прокляты и беспокойны, так как там никогда не жил король-дракон. Моряки даже под страхом смерти отказывались плыть на запад, и со временем было решено прекратить путешествия.

При словах о короле-драконе лицо наставницы помрачнело, а Наён запоздало спохватилась. Слухи о короле-драконе скорее напоминали сказки и охотно распространялись среди простых людей, в то время как образованный человек, по мнению многих наших учителей, должен был скептически относиться к подобным рассказам. Если в существовании четырёх драконов никто не сомневается, имея много-

численные источники информации и свидетельства в лице настоящих хранителей их душ, то король-дракон – порождение древних суеверий. По старым сказкам, когда-то давно на дне каждого из морей и океанов жили короли-драконы, они управляли ветрами и волнами. Моряки, кажется, до сих пор верят, что молитва им сделает путешествие безопасным, однако на западе корабли тонули один за другим, и разошлась молва, что там король-дракон никогда не жил, поэтому те воды проклятые, необузданные и ходить туда – только смерть искать.

Разумеется, император и все чиновники скептически относились к подобным страхам, но принуждение подорвало бы авторитет власти. После появления людей с запада загадка была решена – наши корабли оказались недостаточно прочными, нам недоставало знаний в кораблестроении, поэтому чужаки прибыли к нашим берегам первыми.

Наён нравились сказки о мифических существах. Когда мы были маленькими, то обе искренне верили, что где-то за океаном, на востоке, есть скрытая от чужих глаз земля, на которой продолжает существовать магия. Однако мы выросли, я перестала воспринимать какие-либо мифы всерьёз, если не слышала подтверждения их реальности от бабушки, но Наён эти истории по-прежнему волновали.

В повисшей тишине наставница тяжёлым взглядом удерживала Наён на месте, вероятно размышляя, стоит ли сделать выговор за упоминания короля-дракона, но всё-таки

сдержалась и задала следующий вопрос:

– Почему с момента появления эвирцев наши императоры, хоть и с опаской, поглядывают на новых соседей, но ничего не предпринимают, чтобы их выгнать?

– Потому что те земли императору не особо и нужны, а с эвирцами нас разделяет горная гряда, – ответила Наён, с радостью уходя от щекотливой темы. – Нам ничего не угрожает. Со стороны моря близко и незаметно не подойти, слишком много скал. Если же эвирцы попытаются перебросить войска по суше, то существующие перевалы слишком узкие для стремительного нападения.

Наён хотела дополнить ответ, но нас прервал мелодичный звон колокольчика из коридора. Все, кроме меня, невольно обернулись на звук.

Урок закончен.

– Хорошо, Хёна, – похвалила наставница и обратилась ко всем присутствующим: – Но не забывайте свои обязанности и выданные задания. Вы должны прочитать книги, лежащие перед вами, до начала следующей недели. Все свободны.

Я сдвинула верхнюю книгу и едва не поморщилась, наткнувшись на толстый фолиант об императорской династии. Очень много имён и очень много дат.

Наставница отвернулась, но я всё равно поднялась с подушек аккуратно и медленно так, как требуют правила этикета. Именно такого поведения и ждут от своей госпожи. Мне приходилось не просто притворяться Наён, но и быть ею,

ведь никогда не знаешь, кто просто смотрит, а кто намеренно следит.

Помимо меня и Наён, всем известной как Хёна, занятия посещают ещё две девушки. Хару и Союль – приближённые, но в наш секрет не посвящены, поэтому смотрят на меня, как на настоящую наследницу. Хёну же все воспринимают как мою кузину, этой же отговоркой семья Ян пользуются при объяснении, почему Хёна живёт в поместье наместницы.

Мы собрали свои книги и вышли в коридор.

– Священный Клён, она действительно дала нам всего неделю на этот талмуд с датами? – недовольно проворчала за моей спиной Хару, предусмотрительно понизив голос, чтобы наставница её не услышала.

– Я, может, и прочитаю, но ничего не запомню, – тяжело вздохнув, поддержала Союль. – Хотя погодите! Когда у нас праздник близнецов? В это полнолуние?

– Верно, в конце недели, – напомнила Наён и взяла меня под локоть, негласно дав понять, что нам необходимо поговорить. Она сдавила пальцами моё предплечье, этим жестом приказав избавиться от сопровождающих девушек.

– Тогда беру свои слова назад. Даже прочитать это невозможно, столько всего нужно подготовить. – Несмотря на сказанное, Союль, наоборот, развеселилась.

Праздник близнецов радовал многих, кроме таких двойников, как я.

– Союль, Хару, тогда вы можете быть свободны, готовьтесь

к предстоящему событию, – обратилась я к подругам.

На их лицах появились улыбки, в глазах – блеск предвкушения. От этого откровенного воодушевления мне захотелось устало вздохнуть. Хару и Союль раскланялись, тщетно пытаясь скрыть радость, и неприлично быстро заторопились дальше по коридору, пока мы с Наён молча наблюдали за ними.

– Впредь не подводи меня так, – с едва заметной обидой выдала Наён, намекая на мою отстранённость. – Весь месяц то на одних занятиях, то на других ты витаешь в облаках. Что обо мне подумают?

– Прости, – ответила я, и Наён потянула меня к выходу.

– Просто будь внимательнее. Нам осталось потерпеть немного – до моего восемнадцатилетия, – и мы обе будем свободны. – Её симпатичное лицо исказилось от досады.

Наён, как и я, ненавидела притворство, прочно вошедшее в наши жизни с раннего детства. Однако мы никого не могли обвинить в происходящем или прекратить обман. Несмотря на одинаково сложное положение, только друг другу мы могли выплеснуть накапливающуюся обиду и раздражение, которые в последнее время всё чаще брали верх. Чем ближе было окончание притворства, тем быстрее иссякало наше терпение.

Наличие двойника для каких-то семей необходимость, для других – демонстрация статуса. Изначально двойник был лишь у императора и его детей, особенно после раз-

деления страны на провинции, когда появилась опасность, что кто-нибудь из наместников решится на отчаянный шаг в жажде обретения большей власти. Но позже из-за междоусобиц сами наместники стали заводить себе и своим детям двойников, притворяющихся ими на случай опасности.

Около двух с половиной сотен лет назад, при восстаниях, произошло несколько нападений на тогдашнего правителя. Прекращение разгорающейся гражданской войны проходило тяжело, и только наличие двойника спасло старшему сыну императора жизнь, когда остальные дети погибли. Если бы не двойник, династия могла оборваться, поэтому ради сохранения наследия влиятельных родов император подписал закон, что от звания двойника невозможно отказаться и нужно принять как честь.

Для многих это действительно честь и удачное стечение обстоятельств. По закону в двойники рассматриваются беспризорники, сироты и бедняки. Главное – максимальное внешнее сходство, а образование дадут, манерам и прочему обучат уже по ходу взросления. Двойники заменяют своих господ до второго совершеннолетия. Первое наступает в шестнадцать лет – возраст вступления в брак. Второе – восемнадцатилетие, с которого разрешается занимать престол или вставать во главе провинции. Можно и раньше, но исключительно если остальные члены правящей семьи мертвы.

После второго совершеннолетия двойники получают свободу и право выбора: могут либо уйти, либо остаться со сво-

ими господами. Всё зависит от того, как двойник изменился с возрастом и от его собственного желания. При любом раскладе с восемнадцатилетия человека, которого подменяют, двойнику каждый месяц и до конца его дней выплачивают достойную денежную компенсацию. Выплаты настолько хорошие, что можно не работая жить в достатке. На первый взгляд, закон помогает как элите, так и сиротам, которые получают шанс на качественное образование и безбедную жизнь. Однако к использованию двойников прибегают всё реже и только самые влиятельные семьи, которые в состоянии обеспечить нужные выплаты двойнику после его ухода. Мало тех, кто готов пойти на такие траты, да и далеко не у каждого имеются настолько серьёзные враги.

Проблема же у двойников лишь одна. *Как дожить до восемнадцати лет.*

Из-за непростого статуса дедушки меня приписали к сиротам, и так я стала подходящей кандидаткой на роль двойника младшей дочери семьи Ян, а из-за старого закона моего желания не спрашивали. Мы с Наён на самом деле родственницы, но очень дальние. Кажется, отец моей мамы был двоюродным братом дедушки Наён. И, к моей неудаче, мы внешне оказались чем-то похожи.

У кхоринцев цвет волос колеблется от чёрных до светло-каштановых, а глаза в основном карие: от светлых янтарных до почти пугающих чёрных. Нам с Наён достался янтарный оттенок. Волосы у обеих каштановые, до середины спи-

ны, но Наён приходится их красить в чёрный и стричь чёлку, чтобы подчеркнуть разницу между нами. Из-за этого с каждым годом её раздражение становится всё ощутимее.

У нас схожее худощавое телосложение, я ростом на полладони выше. У нас разные носы и лица в целом: мой нос прямой, а у Наён вздёрнутый, её черты лица мягкие, округлые, а мои более резкие. Но я была и до сих пор остаюсь идеальным кандидатом на роль её двойника. Родственная кровь делает своё дело, и, видя меня рядом с Торой, старшей сестрой Наён, никто не сомневается, что в нас есть схожесть.

После второго совершеннолетия Наён меня ждёт свобода. Я надеюсь, что Ян Йорин – нынешняя наместница провинции Запада – не станет какими-либо манипуляциями вынуждать меня остаться в роли двойника. Больше всего я хочу наконец покинуть это поместье.

Госпожа Ян Йорин потеряла мужа, когда Наён было всего три года. Однако она сумела не просто удержать власть над провинцией, но и стать одной из тех наместников, кого побаиваются остальные. Хотя её опасаются не только враги, но и все мы, включая её собственных дочерей. Мало кто нанимает двойников для дочерей, их считают менее важными, чем наследников мужского пола, но в семье Ян родились лишь девочки. Говорят, была ещё одна, самая младшая, но она умерла, не прожив и года. Я спрашивала Наён и Тору об этом, но даже последняя мало что помнит.

Ян Йорин очень подозрительная женщина, возможно,

именно это помогло ей укрепить власть, спасти свою жизнь и жизни дочерей. Я стала двойником Наён в девятилетнем возрасте, и только к десяти годам узнала, что я у неё третий двойник. Власть её матери в те годы была шаткой, и предотвратить покушения не удалось. Жизнь Наён была оплачена в двойном размере, но кого это интересует? *Она дочь наместницы провинции Запада, а двойники не более чем призраки.*

– Праздник близнецов выпал на осень, – напомнила Наён, до боли сжав мою руку пальцами. – Это наш сезон. Все ждут безупречности. Может, сам император почтит нас своим присутствием – или хотя бы один из его сыновей, – Наён говорила торопливо и тихо, но на меня не смотрела, следя, не появится ли у нашего разговора лишний слушатель. На её лице сохранялось отстранённое выражение, из-за чего я не могла понять, Наён воодушевлена такой перспективой или обеспокоена.

Праздник близнецов. Иногда я задумывалась, не стала ли эта забава одной из причин, почему влиятельные люди увлеклись идеей двойников. Зародился праздник с появлением двух новых провинций. Два брата-близнеца обожали заменять друг друга, их причуды были настолько сумасшедшими, что несколько раз они, будучи наместниками своих территорий, умудрялись сбежать и меняться местами. Их советники приходили в ужас, обнаружив подмену спустя дни или даже недели. *Подумать только.* Братья с лёгкостью менялись территориями и подданными, словно маленькие дети

– игрушками.

Именно братья-близнецы придумали этот праздник, а остальные подхватили. На фестиваль зовут всех наместников, советников, министров и состоятельных людей. Место и время празднования меняется каждый год. В прошлый раз его проводили летом, в провинции Юга. В нынешнем году это бремя выпало нам. Хотя намечающееся веселье бременем считаю только я, для остальных это игра, где трудно понять, кто есть кто. Можно на один вечер стать кем угодно, а всем останется лишь гадать, кто ты на самом деле. Человек, представившись сыном императора, может говорить правду, но не так уж мала вероятность, что перед тобой двойник, а сам наследный принц прячется где-то среди свиты.

Взрослые хорошо знают друг друга в лицо, а вот молодые люди подобный праздник воспринимают как занимательную тайну и возможность кем-то увлечься. Для нас с Наён это будет первый сознательный праздник близнецов. Его проведение скорее честь, но не обязанность. После многочисленных покушений на своих детей госпожа Ян Йорин долгие годы отказывалась устраивать его, а на фестиваль в другие провинции нас не пускали.

Все будут притворяться кем-то, а я бы хотела хоть на один вечер стать просто собой.

– Сегодня отдохни и соберись, завтра мы отправимся в храм, – подытожила Наён. Мы вышли из учебного павильона и надели оставленную на пороге обувь. – Мы проведём там

день, может, два, а потом вернёмся перед фестивалем.

Я кивнула, запомнив новое расписание, и прикусила щёку изнутри, сдерживая улыбку при мысли о поездке в храм. Единственное радостное событие в ближайшие дни.

Порыв свежего ветра дёрнул за длинные одежды, я подняла взгляд к небу, когда три сороки взлетели с ближайшего клёна. Наён потянула меня к себе и огляделась по сторонам в поисках возможных свидетелей.

– Ты понимаешь, что на празднике близнецов к тебе, то есть ко мне, будут присматриваться особенно пристально, верно? – строго уточнила она, но отпустила мою руку и откинула прядь длинных волос. Из-за очередного порыва ветра та упала ей на лицо.

После совершеннолетия старшая из сестёр – Тора – начала часто бывать на светских мероприятиях, а вот нас с Наён наместница пока предпочитала держать подальше от чужих глаз. То есть нынешний праздник близнецов – своего рода выход в свет, и пристальное внимание будет обеспечено. Без сомнений, среди гостей окажутся и те, кто желает породниться с семьёй Ян через брак с одной из дочерей наместницы. Наверняка госпожа Ян Йорин даст Наён список молодых людей, к которым той стоит присмотреться, пока я буду отвлекать внимание на себя.

Наён приоткрыла рот, намереваясь чихнуть, но в итоге не смогла и усиленно потёрла кончик носа ладонью, силясь избавиться от назойливого щекочущего ощущения. Я неволь-

но улыбнулась, не в силах всерьёз воспринимать её нахмуренный вид.

– Не время для смеха! – пробубнила Наён. – Моё будущее на кону, поэтому передай Джуну, чтобы поменьше на тебя глазел.

– Он наш охранник. Конечно, он на нас глазеет.

– Тогда он делает это недостаточно аккуратно, чтобы не бросалось в глаза!

– Ему приходится следить за нами обеими, он не может делать это...

– Пусть учится! – нервно перебила она, и я умолкла. Мой усталый вздох притупил её внезапное раздражение, и Наён продолжила уже спокойнее: – Пожалуйста, предупреди его. Мы обе прекрасно знаем, что он присматривает не за нами, а за *тобой*.

– Хорошо, я передам, – согласилась я, признавая бесполезность спора.

Наён сдержанно кивнула и ушла в сторону павильона своей матери. В отличие от младшей госпожи, я на сегодня со своими делами закончила. Мы и так просидели в помещении на занятиях не меньше пяти часов, поэтому прикосновение свежего ветра к коже показалось особенно приятным. К тому же раз Наён попросила поговорить с Джуном, то стоит так и поступить. Если я сейчас вернусь к себе в комнату, то не смогу с ним встретиться.

Провинция Запада не самая большая или богатая, но

дом наместницы занимает просторную территорию и окружён невысокой каменной стеной по всему периметру. Внутри словно маленький город, включающий основной дом в три этажа и множество двухэтажных павильонов, соединённых мощёными дорожками. Некоторые для слуг, другие для стражи, отдельный павильон – зал для приёмов гостей и проведения праздников, а часть построек отдана под склады. Также есть конюшня и тренировочное поле, а среди обширных садов создали искусственный пруд и каналы, через которые перекинута арочные мосты.

Помимо кустов, фруктовых деревьев и красивых гинкго, в основном на территории поместья посажены клёны, в честь Священного Древа провинции Запада. Хотя настоящий Священный Клён лишь один, и он растёт неподалёку от храма.

Все постройки поместья сделаны из камня и дерева, стены серовато-зелёные, а крыши с загнутыми краями и покрыты чёрной черепицей. Каждое здание, украшение, расположение комнат и оформление сада детально выверены с ориентировкой на четыре стороны света, чтобы оставаться в гармонии и под защитой четырёх драконов.

Покрепче прижав к груди книги, я направилась в сторону сада. При моём появлении слуги сгибались в поклоне, складывая руки на животе, и дожидались, пока я пройду. Я ускорила шаг, желая поскорее скрыться от всеобщего внимания. Сбежав по каменным ступенькам, я нашла свою любимую маленькую беседку в глубине сада.

Постройка полностью деревянная, скромная и наполовину скрыта кривым клёном, чья тяжёлая ветвь улеглась на изогнутую крышу. Сюда мало кто заходит, поэтому я отложила книги на скамью и с наслаждением потянулась, распрямляя позвоночник. Мне нравится эта беседка не только из-за возможности уединиться, но и потому, что отсюда видно раскинувшийся внизу город. Вдалеке виднеется храм и Священный Клён. Они располагаются на окраине города на возвышении, но севернее дома наместницы.

Поплотнее затянув широкий пояс платья, я поёжилась от ветра, дёрнувшего юбку. По рукам побежали мурашки, напомним, что стоило одеться теплее.

В Кхорине распространена традиционная одежда с запахом, ширина рукавов зависит от статуса и рода деятельности. Мужчины и женщины носят штаны и рубашки, только у женщин они сшиты из тонких материалов и полностью скрыты верхними платьями, в то время как мужской комплект сделан из более плотных тканей и виднеется из-под затянутой поясом мантии. С приближением зимнего периода Северного Дракона все достанут утеплённые накидки.

В Кхорине большое внимание уделяется внешности, опрятность считается одной из добродетелей, а кто-то и вообще верит, что красота души отражается в красоте лица. Поэтому по материалу наряда, его расцветке и вышивке можно многое узнать о человеке. Если же не ясны эти тонкости, то взгляд на обувь подскажет о роде деятельности и достатке:

воины предпочитают невысокие ботинки из кожи или войлока, пока женщины и мужчины, занятые более спокойным делом, носят туфли. Кому не хватает денег, ограничиваются плетёными сандалиями.

Я притворяюсь дочерью наместницы, поэтому на мне почти всегда платье из шёлка, вышивка замысловатая и изысканная, иногда на рукавах или юбке изображены целые пейзажи. Сегодня на мне платье в приглушённых оранжевых тонах с вышитыми карпами. Рукава, на мой вкус, слишком широкие, выглядит красиво, но я не опускаю руки ниже талии, боясь запачкать ткань, хотя одежда предусмотрительно скроена так, что они ни в коем случае не должны коснуться земли.

Я тяжело опустилась на деревянную лавку рядом с книгами и позволила себе один громкий усталый вздох, зная, что в округе никого нет.

Всего полгода.

Оставшийся отрезок времени кажется смехотворно коротким, ведь я живу чужой жизнью почти девять лет, однако никогда ещё ожидание не казалось таким мучительным. Никогда свобода не была настолько близка.

Моего желания стать двойником никто не спрашивал. Будь мои родители живы, жизнь повернулась бы совсем по-другому, но болезнь унесла обоих. Среди близких родственников остался лишь дедушка. Он обладает определённой властью, но мать Наён умело воспользовалась возложенным

на него долгом и забрала меня в двойники.

Сперва, как и любой ребёнок, я была в восторге. Внезапно стать местной принцессой! Есть вкусную еду, купаться в шелках, иметь лучшие игрушки, да и с Наён мы вначале сдружились. Её забавляло, что она могла делать что пожелает: пачкать одежду, не заботиться о причёске и манерах, так как никто не смотрел на неё как на госпожу. Она получала свободу в роли мнимой кузины, без давления ответственности.

Затем мы выросли и постепенно осознали, что стали заложниками чужой личности. Наён вынуждена скрывать своё истинное лицо. Она столкнулась с горькой правдой, где никто, кроме знающих её секрет, не воспринимает всерьёз её слова. Наён приходится терпеть, пока её именем называют другую, даже свою внешность она вынуждена менять. В последние годы необходимость красить волосы в чёрный пару раз доводила её до гневной истерики.

А я не знаю саму себя. Меня привели девятилетней. Бросили, как кусок глины, и слепили копию младшей дочери Ян Йорин. Мне сказали, какую еду я должна любить, что надевать, какие книги читать, когда спать, как говорить и ходить.

Но какую еду я сама люблю? Что я хотела бы делать в свободное время?

Я раздражённо потёрла переносицу, силясь вспомнить себя в детстве. Я почти не помню своей жизни до девяти лет, скудные отрывки и не более. От периода с девяти до три-

надцати лет тоже осталось очень мало воспоминаний. Все уверяют, что они однажды восстановятся, потому что потеря произошла из-за шока. Однако мне уже восемнадцать, ничего не вернулось, и я более не верю пустым обещаниям.

– Аша!

Я резко подскочила на месте от звука собственного имени, сердцебиение болезненно ускорилось, а Джун одарил меня довольной ухмылкой:

– Аша, так и знал...

– Ш-ш-ш! – Я громко зашипела на друга, чтобы он не смел произносить моё настоящее имя вслух.

Джун демонстративно огляделся по сторонам.

– Не бойся, никого нет, но ты всегда можешь приказать мне звать тебя «госпожой», – нагло предложил он, заходя в беседку.

Я тихо фыркнула, бросив на него тяжёлый взгляд, однако щёки предательски обожгло жаром. Джун зачастил с этой шуткой, и я уверена, что всё из-за заметной реакции. Моё смущение его забавляло.

Джун на год старше меня. Он один из немногих, знающих моё настоящее имя, и единственный в поместье наместницы, кто познакомился со мной ещё до того, как я стала двойником. Несмотря на скудные воспоминания из детства, Джуна я помнила прекрасно, кажется, он был в моей жизни всегда.

Звуки моего настоящего имени теплом и щемящей тоской отозвались в груди. Я множество раз просила друга не про-

износить его, помня о своём месте, однако Джун знал, что мне приятно его слышать, и прекращать не собирался. Иногда мне казалось, что навешанные на меня запреты злили его даже сильнее, чем меня саму.

Лёгким движением Джун переброшил свою алебарду из правой руки в левую и прислонил оружие к одной из опорных балок. Оружие возвышалось над Джуном на голову. Древко выполнено из бамбука и заканчивается плоским изогнутым лезвием. Несмотря на умение пользоваться мечом, Джун предпочитает древковое оружие, которое, как он объяснил, позволит ему в одиночку удерживать нападающих на расстоянии, если придётся защищать и меня и Наён одновременно.

Джун отряхнул пыль с одежды на бедре, отложил в сторону снятую с плеча тряпичную сумку и сел рядом, расслабленно откинувшись на один из столбиков. В поместье Джун играет роль простого охранника, поэтому его одежда скромная, из серого и чёрного хлопка, но ботинки в разы удобнее моих туфель и подойдут для бега. Рукава не широкие, но чтобы они не цеплялись за оружие при возможном бое, излишек ткани обмотан вокруг предплечий и закреплён кожаными лентами, создавая дополнительную защиту. Единственное украшение в наряде – подвеска, прикрепленная к широкому поясу на талии. На плетёном золотом шнурке закреплён круглый кусок янтаря с выгравированным Драконом Запада, свернувшимся вокруг кленового листа. Подвеска – от-

личительный знак ученика храма.

– Ты закончил тренировку? – спросила я, оторвав взгляд от украшения.

– Да. О, погоди! – Джун выпрямился и начал рыться в своей сумке.

Я с интересом наблюдала за его затянувшимися поисками. Сумка небольшая, а барахла, похоже, там достаточно. Наконец Джун с победным выражением лица извлёк круглый свёрток. Я его воодушевления не разделила, и он развернул полупрозрачный пергамент, продемонстрировав мне крупную подсушенную хурму. Я невольно улыбнулась – Джун в очередной раз стащил еду с кухни.

– Прости, успел незаметно прихватить только одну, – виновато пробормотал он, смущённо потупив карие глаза.

– Ты же ученик храма, Джун, – напомнила я. – Достаточно попросить, и на кухне тебе дадут всё, что пожелаешь.

– Не всё! Сушёную не дадут, ты же знаешь, сколько времени ей требуется пролежать на солнце, а в последние дни всё небо в тучах. Ты глянь на эти белые пятна, – Джун сунул фрукт мне под нос, придвинувшись ближе, – наверняка безумно сладкая.

Я не сдержала смешок: слишком много он восхищался едой. Но сушёную хурму и правда сейчас не дают, заготавливают угощения для приближающегося праздника.

– Бери, – внезапно сказал он, вкладывая добычу мне в руки. – Я себе потом ещё стащу. А нет, стой!

Я не успела ничего сделать, как Джун отщипнул маленький кусочек, кинул в рот и прожевал, прислушиваясь к своим ощущениям. Я смиренно дожидалась вердикта, пока он облизывал большой палец, избавляясь от липкого сока. У меня внутри всё сжалось от тревоги, веселье улетучилось, но я не позволила эмоциям просочиться наружу, продолжая удерживать на губах хоть какое-то подобие улыбки.

– Всё нормально, – пришёл к выводу Джун. – Ешь.

– Тебе не нужно так делать.

– Ещё как нужно! Осталось треклятых полгода, и я твёрдо намерен уйти из этого места вместе с тобой, – серьёзно отрезал он, даже не пытаясь притворяться.

Моя улыбка дрогнула, я поспешно опустила взгляд, зная, что по глазам Джун всё поймёт. Пальцами я разорвала хурму надвое и половину протянула другу. Тот замешкался на мгновение, но взял, и его лицо вновь озарила привычная мальчишеская улыбка. У Джуна привлекательное лицо с едва заметными веснушками, а чёрные волосы, в юности часто пребывавшие в беспорядке, лежат аккуратнее. Я пригляделась, осознав, что волосы у него немного волнистые, но понятно это стало лишь потому, что не так давно Джун принял-ся их отращивать. Сейчас они скрывали уши, но до длины волос старших учеников храма ему ещё далеко. Джуну всего девятнадцать, он продолжает расти и меняться. Раньше его лицо было мягче, а теперь скулы стали острее, челюсть – более угловатой.

Мой дедушка – хранитель Западного Дракона. В былые времена главы храмов обладали немислимым влиянием на наместников и самого императора, но не сейчас. Их по-прежнему уважают, но бывлой власти у них нет.

Джун – один из учеников храма, и его присутствие в качестве моего охранника стало единственной поблажкой, которой дедушке удалось для меня добиться. Джун оказался для меня настоящим спасением.

Он стал моим личным охранником в поместье, когда мне было двенадцать. Вряд ли дедушка действительно рассчитывал тогда, что тринадцатилетний мальчишка сможет меня защитить, скорее отправил Джуну в качестве друга, чтобы мне не было одиноко. Однако спустя год Джун спас меня по-настоящему.

Тогда я уже свыклась со своим новым местом жительства и распробовала роскошную жизнь, витала в облаках, привыкла к вкусной еде и слугам, стремящимся мне угодить. Я воспринимала притворство, как игру, в которой мне надо было выиграть, одурачив всех. Я не замечала мелочей и была беззаботной. Не обращала внимания и на ставшую привычной заминку Торы и Наён перед приёмом пищи. До того дня я никогда не задумывалась, почему они всегда приступают к еде после меня, ведь блюда проверяют на яды при нас. Однако двойник, как оказалось, служит дополнительной защитой. Отравить же можно не только еду, но и столовые приборы, кубки и даже одежду.

Я так и не узнала, каким ядом был обмазан тот бронзовый кубок, но изменения заметил Джун, стоящий у стены позади. Сказал, что увидел, как почернело серебряное кольцо у меня на пальце. Я не успела поднести кубок к губам. Джун выбил его из моей руки.

Реакция друга спасла меня от мгновенной смерти, но всё равно было поздно. Яд просочился через кожу на ладони и вместо быстрой кончины обрёк меня на долгие дни в муках. Сразу после происшествия Джун, не спрашивая позволения, удрал из поместья и привёл дедушку, который забрал меня в храм и вылечил, опираясь на знания медицины, полученные от целителей из провинции Юга.

Мы с Наён месяц прожили в храме, пока я восстанавливалась. Говорили, что именно лихорадка и шок стали причиной частичной потери памяти. Поэтому моё детство напоминало размытые отрывки и мимолётные картинки, собранные из собственных воспоминаний и чужих рассказов. После отравления я боялась брать еду в рот и прикасаться к столовым приборам. Прошли годы, прежде чем ладони перестали потеть, и я вновь смогла держать кубки в руках без дрожи.

– Завтра мы отправимся в храм, – поделилась я, не уверенная, знает ли об этом Джун, и откусила сладкий фрукт.

– Слава осенней буре, а то здесь такая скукота! – почти простонал он, развалившись на скамье. – Мы же останемся там хотя бы на день, верно?

– Останемся, – подтвердила я и округлила глаза, когда

друг затолкал в рот свою половинку хурмы целиком. – Затем праздник близнецов. Наён просила передать, чтобы ты поменьше глазел на меня.

– Я глафел?! – возмутился Джун, едва не потеряв часть набранного в рот. – А офранять я с щакрытыми глазами долфен?!

Я рассмеялась, не поняв и половины.

Они с Наён не ладят. Из-за каждого замечания младшей госпожи Джун буквально выходит из себя. Мне кажется, в душе он обвиняет её в том, что я стала двойником и нам обоим приходится много времени проводить вдали от настоящих друзей.

У Джуна загруженное расписание занятий в храме, но ежедневный путь туда-обратно его выматывал, поэтому пару лет назад я уговорила дедушку позволить Джуну несколько раз в неделю оставаться в храме на весь день, чтобы он не отставал от сверстников. Однако это лишь немного облегчило жизнь Джуна, но не вернуло ему свободы, которую он потерял, присматривая за мной.

– Она волнуется. Ты же знаешь, для чего проводят подобные праздники. К тому же ей скоро восемнадцать, – почему-то заступилась я за Наён, хотя сейчас нас тяжело назвать подругами.

– И это единственное, что меня заботит, потому что мы наконец сможем вернуться домой! – напомнил Джун, проглотив хурму. – Я здесь ради тебя, а не Наён.

– Тогда сделай, как велено, ради меня. Не ссорься с ней.

Недовольный моей просьбой, Джун промолчал. Его взгляд стал серьёзным, губы сжались в линию. Я обхватила его ладонь, ощущая грубую кожу и мозоли. Мы знаем друг друга с детства, я часто брала его за руку, но в последнее время прикосновения стали особенно важны, мы оба как никогда близки к свободе. Понимающий меня без слов Джун сжал пальцы в ответ, словно нам обоим необходимо держаться друг за друга.

– Только в этот раз. Это будет наш единственный и последний праздник близнецов, – мягче попросила я.

– Ладно, – нехотя согласился он, – в следующем году никаких больше игр.

– Никаких, – подтвердила я, хотя мы оба знали, что нынешняя жизнь не была моей прихотью.

– И купишь мне целый мешок сушеной хурмы! – неожиданно принялся торговаться Джун.

– Куплю. Не знаю, на какие деньги, но куплю.

– За всё пережитое тебе обязаны дать огромные выплаты. Ещё выпивку купишь! Ты уже взрослая! Отпразднуем свободу с размахом! – сильнее воодушевился друг, строя замечательные планы. Я не спорила, наоборот, энергично кивала, поддерживая и заражаясь его энтузиазмом. – Купим пэкхваджу¹! Или нет! Стащим у твоего дедушки, я слышал, у

---

¹ Пэкхваджу* (###) – вино из множества разных цветов.* В тексте данной истории передача корейских слов или имён основывается больше на произноше-

него сохранились запасы сливового вина из самого Зимнего дворца.

Я опять рассмеялась, ощутив пьянящее предвкушение и тепло, когда Джун аккуратно погладил мою ладонь.

– В виде забавы можем сподить Раяна! Вот умора будет, его же пьяным редко можно увидеть!

– Раяна? – осеклась я, растерянно уставившись на друга.

Мы не видели Раяна много лет.

Джун ответил мне изумлённым взглядом и разинул рот, разглядывая моё лицо, словно не понимал моего недоумения.

– Священный Клён, Аша! Ты не знаешь?! – подскочил друг, едва сдерживая восторженную улыбку. – Больше трёх лет прошло! Он вчера вернулся в храм, через несколько месяцев твой дедушка официально передаст Раяну свой титул хранителя Западного Дракона!

Глава 2

Сперва я лишилась дара речи, потом начала невнятно мямлить, будто разом забыла весь алфавит. Справившись с путаницей в мыслях, я всё равно не успела толком расспросить Джуна о Раяне, когда нас прервали. Он моментально отодвинулся от меня на приличное расстояние и с недовольством взглянул на молодую девушку в простом сером платье служанки.

– Госпожа Ян, ваша матушка желает вас видеть. Она ждёт в Зале Цветов.

– Хорошо. – Я встала на ноги аккуратно, но незамедлительно.

Я не настоящая госпожа, поэтому любое «желание меня видеть» от наместницы приравнивается к приказу немедленно явиться. Девушка вновь поклонилась и ушла, одарив Джуна мимолётным вниманием.

– Лучше я пойду одна, – с натянутой улыбкой сказала я другу, зная, что госпожу Ян Йорин Джун ненавидит всей душой. Впрочем, и она к нему испытывает нечто подобное.

– Нет, одна ты не пойдёшь, – отрезал друг, взял свою сумку, оружие и первым решительно покинул беседку.

Мне ничего не осталось, кроме как последовать за ним. Алебарду Джун взвалил на плечо, и мне пришлось шагать на расстоянии, чтобы не попасть под лезвие. Несмотря на за-

метное негодование, поступь Джуна оставалась тихой и лёгкой. Результат многолетних тренировок в храме. До уровня мастера Джуну осталось учиться всего три года.

У входа в нужный павильон мы сняли обувь и прошли в раскрытые двери. Носки приглушали звук шагов, но деревянные половицы в некоторых местах скрипели. Потолки в меру высокие, но коридоры узкие, и плечом к плечу могли идти только двое. Мы поднялись на второй этаж, миновали ещё несколько комнат, пока не остановились перед дверями Зала Цветов.

Я схватила Джуна за рукав, заставив притормозить. Нас могли услышать, поэтому взглядом я указала на место рядом с панельными дверями, безмолвно моля подождать снаружи. Он нахмурился, но сдался, отошёл в сторону и с демонстративным стуком опустил деревянный конец алебарды на пол. Я зашла внутрь и тут же прикрыла за собой дверь.

Зал Цветов получил своё название из-за декора и огромного, занимающего почти всю стену, панорамного окна, выходящего на цветочный сад. Обои и ширмы расписаны изображениями цветков сливы и пионов, мебель украшена растительными узорами из перламутра, покрытого слоем лака. Из керамической курильницы нитями вьётся дым сладковатых благовоний. В целом зал просторный и свободный. Из мебели только книжные полки, пара комодов и низкий стол, окружённый мягкими подушками. Сюда приходят, чтобы почитать, обсудить дела в спокойной обстановке или попить чай,

любуюсь открывающимся видом на сады.

Я быстро оглядела помещение: присутствовали лишь наместница Ян Йорин и Тора. Значит, разговор будет открытым.

– Госпожа Ян, – я низко поклонилась – при отсутствии посторонних я не имела права на неуважительное поведение.

– Присаживайся, Аша, – наместница дёрнула подбородком, указав мне на подушки напротив, тем самым предложив присоединиться к ней за столом из тёмного, почти чёрного дерева.

Тора, сидящая по левую сторону от матери, одарила меня дружелюбной улыбкой и коротко кивнула в знак приветствия.

Госпоже Ян Йорин было уже за сорок, но лицо оставалось достаточно молодым, разве что морщины на руках и шее выдавали возраст. Её можно было бы назвать красивой, но опущенные уголки губ и хмурое выражение лица создавали отталкивающее впечатление. Со мной она всегда была строга, для неё я не более чем служанка, хотя и по отношению к Наён наместница редко открыто демонстрировала материнскую любовь. Однако сам факт, что госпожа нашла для неё двойника, достаточно говорил о проявленной заботе. Обычно для младших дочерей двойники не требовались, так как те редко принимали пост наместника. И всё же, потеряв первых двух двойников Наён, госпожа Ян Йорин не сдалась и отыскала третьего – меня. Наён рассказывала, что практиче-

ски не помнит тех первых двойников. При каждом воспоминании об этом я ощущала раздражение, возмущение от мысли, что две девочки умерли вместо неё, а она даже не помнила их настоящих имён. Раз за разом я повторяла себе, что Наён сама была ничего не понимающим ребёнком и злиться на неё бессмысленно, но, к несчастью, зародившееся недовольство, хоть и слабое, продолжало во мне жить.

Наместница одёрнула широкий рукав зелёного с белым шёлкового платья. На вышивку цветов и птиц мастера наверняка потратили не один месяц. Лицо госпожи Ян было аккуратно припудрено, ресницы и брови покрашены, а на губы нанесена специальная краска, делающая их чуть ярче. У сидящей рядом Торы помимо перечисленного были нежные румяна на щеках.

Ценился неброский макияж, который подчёркивал естественную красоту, и его наличие говорило о статусе. Мне тоже приходилось не забывать о нём, но от пудры на моём лице отказались ещё в детстве – от неё я начинаю чихать. Госпожа Ян была весьма недовольна моим врождённым «недостатком» и более четырёх лет заставляла слуг время от времени наносить мне полноценный макияж, уверенная, что я перерасту «несдержанное чихание», но ничего не изменилось, и ей пришлось смириться. Уж лучше лицо без пудры, чем всё в размазанном макияже из-за того, что я пыталась вытереть нос и слезящиеся глаза. Мне также потребовалась пара лет, чтобы отучиться сразу слизывать краску с губ или не тереть

накрашенные ресницы. К нынешнему возрасту я научилась часами, а то и в течение всего дня не прикасаться к своему лицу.

Госпожа Ян Йорин с долей раздражения постучала ногтём по столешнице. Я вспомнила о приказе и торопливо села на подушки. За все годы наместница ни разу не подняла на меня руку за непослушание, но ей и не нужно было утруждать-ся. У неё толпа нанятых для дочерей наставников, охотно достающих розги, если я демонстрирую ненадлежащее поведение.

Чёрные волосы госпожи Ян были завиты в свободные локоны и украшены гребнями и заколками с жемчугом. У кхоринцев волосы прямые, но богачи начали их время от времени завивать при помощи специальных щипцов, переняв моду от эвирцев. Те любят украшать волосы, создавая причудливые причёски из завитых прядей.

Сильнее всего культура эвирцев повлияла именно на жителей провинции Запада. На нашей территории есть самая удобная переправа через горную гряду, по которой проходят торговцы, реже встречаются путешественники или послы. Поэтому мы знакомы с эвирцами и их товарами лучше, чем жители других регионов.

Кхорин не жалуется гостей. Иностранцам запрещено жить на нашей территории, но торговлю никто не отменял. В итоге даже ограниченное сотрудничество привело к новым привычкам.

Старшей наследнице Торе во второй летний месяц Южного Дракона исполнилось двадцать. Улыбчивостью и сдержанностью она отличается от своей матери. Следуя всем правилам этикета, она демонстрирует идеальный образ старшей дочери с хорошими манерами, которыми должна обладать девушка в светском обществе. Сегодняшнее шёлковое платье приглушённого красного оттенка с не менее богатой вышивкой ей очень идёт. Тёмные волосы уложены, как и у меня, на кхоринский манер: большая часть распущена, а верхние пряди собраны в украшенный гребнем пучок на затылке.

Тишина затягивалась, я терпеливо опустила глаза в столешницу перед собой, ощутив, как взгляд наместницы прошёлся по мне, подмечая каждую деталь – начиная с одежды и причёски, заканчивая позой и дыханием. То ли она искала огрехи в моём внешнем виде, то ли пыталась нагнать тревоги давящим молчанием, но я продолжала размеренно дышать, запрещая себе бояться.

– Учителя жалуются, что ты в последнее время рассеянная, – всё-таки заговорила госпожа Ян Йорин. Она ещё не отчитывала меня, но недовольство отчётливо слышалось в тоне. – У меня и без того дел много. Через наши земли из Эвира проходит всё больше торговцев. Теперь они сотрудничают не только с нами, но путешествуют и в Центральную провинцию, ходят на юг и север. Император возлагает на меня больше ответственности, проверка ввозимых товаров занимает время, а количество отчётов и документов, требую-

щих моего внимания, только растёт. У меня нет времени на семейные проблемы.

Я ничего не ответила, просто чуть ниже опустила голову, демонстрируя пристыженность и покорность, которых от меня ждали. На столе стояли чайник и пиалы, но мне напитка не предложили. Значит, позвали исключительно для очередного выговора.

– Ты должна взять себя в руки, раз осталось недолго. Особенно в праздник близнецов, – сухо напомнила наместница. – Мы ещё не знаем, кто именно приедет, но ты обязана вести себя так, словно каждый из гостей может оказаться императором или его наследником.

Я видела императора на портретах в учебниках и сомневалась, что он действительно может затеряться в толпе. Однако только сам император в курсе, сколько у него двойников, а его наследника я не видела даже на страницах книг.

Я коротко кивнула, не поднимая взгляда.

– Ты должна вести себя безукоризненно, Аша. Тебе понятно? – с нажимом повторила наместница.

– Да, госпожа.

– И предупреждаю заранее, что на праздник приглашён хранитель Западного Дракона. Вы знакомы, поэтому внимательно следи за своим поведением, чтобы никто ничего не заподозрил.

Госпожа Ян Йорин дождалась моего второго покорного кивка, который невольно вышел с заминкой, и повисло на-

пржённое молчание. Наместница явно заметила моё колебание. К счастью, она всё-таки оставила замечание при себе и отпила зелёный чай из своей пиалы.

– Мне рассказали, что ты вчера поругалась с Наён. Опять. И разговаривала со своим охранником наедине. Опять.

Вот теперь я с трудом сдержалась от раздражённой гримасы. *Рассказали, значит.* За прошедшие годы я уяснила, что госпоже Ян докладывали не то что о каждой моей провинности, но, кажется, о каждом моём чихе. Я понимала своё положение, но чувство, будто вся моя жизнь обнажена и залпана чужими руками и взглядами, оставляло неприятное ощущение грязи. За всю жизнь я не совершила ни единого постыдного поступка, никого не оскорбила и не запятнала честь Наён или семьи Ян.

Я даже не прикасалась ни к кому по собственному желанию, помимо Наён, Торы и Джуна. Не говоря о том, чтобы обратить хоть каплю внимания на противоположный пол. Наён воспользовалась всеми плюсами своего положения: флиртвала, с кем хотела, ходила на прогулки с молодыми людьми и целовалась не раз. Но в моём случае любые чувства запрещены, вероятность их существования выставляется в постыдном свете. Подобными выговорами меня вынуждали ощущать вину и стыд за эмоции, знакомые любому живому существу, и в последний год я с трудом сдерживала гнев из-за несправедливости.

– Прошу прощения, – проглотив все горькие мысли, от-

реагировала я.

– Мне не нужны твои извинения. Веди себя достойно и не позорь имя моей дочери. Раз в несколько недель я отпускаю тебя в храм, чтобы ты пообщалась с друзьями. Таков уговор с твоим дедушкой. Тебе этого недостаточно?

– Достаточно, – мне с трудом удалось выдать единственное слово.

Эта уступка словно капля воды для человека, страдающего от жажды.

– Ты же хочешь продолжать с ними видеться? Или мне ограничить эти поездки до восемнадцатилетия Наён? – Голос госпожи Ян Йорин остался спокойным, но она подалась вперёд, раздражённая моей реакцией, хотя я вела себя и отвечала, как было велено: коротко, покорно и не пререкаясь.

– Матушка, не нужно так строго, – вмешалась Тора. – Нет ничего необычного в ссоре с Наён. У сестры непростой характер.

– Ссоры непозволительны, кто-нибудь может услышать, – возразила наместница, шумно опустив пустую пиалу на стол.

Тора послала матери успокаивающую улыбку, подобрала широкий рукав своего платья и как ни в чём не бывало наполнила чашу госпожи Ян чаем. Я была благодарна за помощь – Торе всегда удавалось успокоить наместницу. Без неё та, скорее всего, уже кричала бы на меня, но в присутствии старшей дочери всегда сохраняла подобие спокойствия, демонстрируя пример сдержанности.

– Я буду стараться лучше, госпожа. – Шея заныла, когда я опустила голову ещё чуть ниже, показным унижением лишая наместницу желания ко мне цепляться.

– Хорошо. И не забудь о своём выступлении на празднике. Наён, разумеется, тоже участвует, но всё внимание будет направлено на тебя, – хмуро добавила госпожа Ян после непродолжительной паузы и поднялась на ноги.

Я сжала ткань платья на коленях, силясь не выдать беспокойство, охватившее меня при мысли о музыкальном выступлении. Я неплохо играю, но представления на публике меня пугали. Сердце постоянно билось сильнее, чем нужно, руки потели, пальцы становились неуклюжими. В детстве я пугалась настолько, что из-за головокружения и звона в ушах прекращала слышать других музыкантов. Однако я не высказала ни единого слова возражения. Любая реплика привела бы к очередному выговору.

Мы с Торой встали вслед за наместницей. Синхронно поклонились, пока та неторопливо шла к выходу, а затем покинула помещение. Прежде чем двери вновь закрылись, в зал проскользнул Джун. Судя по выражению лица, он подслушивал и его терпение закончилось. Друг остался стоять у выхода молчаливым стражем.

– Здравствуй, Джун, – с улыбкой поприветствовала Тора, в очередной раз демонстрируя идеал воспитанности.

Многие в поместье относятся к Джуну как к досадной помехе, которую приходится терпеть из-за меня. Благодаря ста-

тусу ученика храма он в целом имеет право не подчиняться никому, кроме наместницы, но терпит косые взгляды. Будь у него уровень мастера, все бы склоняли головы, лепеча уважительные приветствия, но жители поместья познакомились с ним, когда Джун был мальчишкой, поэтому не испытывают должного трепета.

Джун сдержанно кивнул Торе в ответ. Старшая сестра Наён указала мне на подушки, безмолвно прося задержаться. Я вернулась за стол, Тора села после меня, будто не была уверена, что я не сбегу.

– Мне жаль, Аша. Постарайся не принимать услышанное близко к сердцу. Никто не запретит тебе ездить в храм, – заверила Тора, наполняя одну из пиал чаем и передавая мне.

Настроение было испорчено, у меня не осталось никакого желания наслаждаться ароматным напитком, но и обижать Тору не хотелось, поэтому я сделала маленький глоток.

– Для меня и Наён ты как родная сестра, а сёстры часто ссорятся.

– Мы с тобой не ссоримся, – пробубнила я, не в силах сдержать обиду, которая по капле собиралась в душе последние месяцы.

Помимо Джуна, Тора единственная стремилась облегчить моё пребывание в поместье и действительно заботилась обо мне, как настоящая старшая сестра. С ней я не ссорилась и не препиралась. Тора была той, кто утешал в дни, когда меня одолевала тоска. Даже сейчас, несмотря на то что я взрослая

и не должна нуждаться в подобной поддержке, Тора всё равно продолжала ей быть.

– Я старше Наён и мудрее в том, что касается отношений. К несчастью, мы учимся на собственных ошибках, свои я уже учла, поэтому знаю, как правильно себя вести, – мягко возразила Тора. – И ты не мой двойник.

– Что это меняет?

– Многое. Легко относиться к двойнику доброжелательно, когда он не носит твоё имя и тебе не кажется, что он крадёт твою жизнь, – она взяла мою ладонь в свои руки, пытаюсь поддержать.

Тора действительно идеал того, что ожидают от дочери, как во внешности, так и в поведении. И, ко всему прочему, она чуткая и понимающая. Возможно, это семейное, и Наён тоже такой станет спустя годы?

– Я ощущала несправедливость и совершала те же ошибки в отношениях со своим двойником, что и вы с Наён совершаете сейчас, – поделилась Тора. – Вы обе чувствуете одно и то же. Я не могу исправить собственное прошлое, но хочу помочь хотя бы вам.

– Как поживает Ая? Думаешь, она счастлива, получив свободу?

Ая – второй двойник самой Торы. Первая умерла ещё до моего появления в поместье, но Ая долгие годы была моим компаньоном в притворстве, играя роль старшей сестры. Однажды её тоже отравили. Яд был менее опасный, но остав-

ленные увечья ни в какое сравнение не шли с моей частичной потерей памяти. Отравители чем-то присыпали ткань её ночного платья. Кожа покрылась волдырями. Ая успела скинуть с себя отравленную ткань, но, по слухам, лопнувшие волдыри зажили, оставив безобразные шрамы. Мы не мылись в одних купальнях, и я не позволяла себе напрямую спрашивать у Аи о следах отравы, но, глядя на её красивое лицо, надеялась, что все рассказы – не более чем лживые байки. Нам обеим было запрещено реагировать на слухи, поэтому мы делали вид, что ничего не знаем.

С наступлением второго совершеннолетия Торы, несмотря на все уговоры остаться, на обещание безопасности, достатка и уважения, Ая твёрдо заявила, что желает покинуть семью Ян и жить своей жизнью.

– Да, думаю, она рада, – несмотря на быстрый и уверенный ответ, лицо Торы не показалось мне радостным, её улыбка стала натянутой.

Она немного отодвинулась и села прямо, пряча кисти рук в длинных рукавах платья.

– Ты её видела, после того как ей было позволено уйти? – надела я, неожиданно ощутив жгучее предвкушение собственной свободы.

На мгновение я даже почувствовала облегчение, воспринимая Аю как пример. Ей удалось обрести желаемое, а значит, и у меня получится.

Других примеров у меня не было, Юль – двойник самой

госпожи Ян Йорин – осталась жить при поместье в качестве помощницы наместницы. Она уже пять лет не притворяется своей госпожой за ненадобностью. Никто не смел покушаться на жизнь самой наместницы многие годы, да и госпожа Ян достаточно укрепила свою власть, а её настоящее лицо известно всем влиятельным людям.

– Нет, я решила, что Ая не была особо счастлива здесь, – поделилась Тора. – Не хочу напоминать ей о неприятном, поэтому не тревожу её и не докучаю визитами. Однако надеюсь, что однажды она заглянет к нам. Я буду ей очень рада.

Я кивнула, и Тора налила себе чаю. Однако её улыбка стала дежурной и какой-то безжизненной, а слова не то чтобы фальшивыми, но какими-то заученными, словно она привыкла так отвечать. Я мельком оглянулась на Джуна. Он тоже смотрел на Тору задумчиво, будто и ему ответ показался странным.

Глава 3

– Раян вернулся?! – вскрикнула Наён, и все сопровождающие обернулись.

Я, Наён и Джун собрались на рассвете во дворе. Помимо нас присутствовали два охранника и восемь мужчин, которые понесут паланкин. Я ненавижу подобный способ передвижения. Предпочла бы коня, но госпожа должна пользоваться паланкином. Так же это делается ради безопасности – чем меньше людей знает Наён в лицо, тем меньше вероятность удачного покушения. Хотя после той попытки отравления в мои тринадцать не было никаких происшествий. Все

провинции живут в относительном мире, а Ян Йорин твёрдой рукой удерживает власть в своих землях.

Заметив нежелательное внимание, Наён моментально понизила голос и попыталась скрыть удивление под маской безмятежности.

– Когда?

– Позавчера, – ответил Джун и скептически приподнял бровь при виде густо покрасневшей Наён.

Она поправила причёску и с долей раздражения оглядела своё платье. Оно красивое, нежно-персикового оттенка, а широкий пояс украшен несколькими подвесками из яшмы. На мой взгляд, Наён была одета даже излишне нарядно, в то время как я с утра схватила самое на вид удобное платье. Я с трудом продрала глаза в темноте и, пользуясь сонливостью своих помощниц, выбрала шёлковый наряд, не желая надевать более тяжелую парчу. Лишь во дворе я поняла, что платье зелёного оттенка хвои, но передеваться уже было поздно.

– Что не так?! – недовольно огрызнулась Наён на Джуну, пока тот окидывал её демонстративно разочарованным взглядом.

– Только не говори, что ты по-прежнему в него влюблена.

– Я не влюблена! – излишне нервно отреагировала Наён.

– Ещё как влюблена, – поддел Джун и сложил руки на груди, обнимая свою алебарду.

Я проглотила смешок. Наён пыталась отрицать то, что

всем было и так известно. Она с детства без ума от Раяна. Хотя от него без ума все. Было время, когда и на мой детский разум он так влиял, но, в отличие от Наён, я знала его лучше.

– Разве тебе он не нравится? – спросила меня Наён, пытаясь перевести внимание в другую сторону. – Мы с тобой вместе следили за его тренировками из кустов.

– И она была влюблена, – ответил за меня Джун, кивнув с видом настоящего знатока.

Я не смутилась, потому что это было детское увлечение, вряд ли тогда я вообще что-то понимала о влюблённости.

– Это было до того, как нынешний хранитель попросил Раяна поучить внучку хотя бы простейшей самообороне, – добавил Джун, растягивая губы в язвительной усмешке, а затем повернулся ко мне: – Скольких занятий тебе хватило, чтобы его возненавидеть?

– Двух, – призналась я и едва заметно скривилась, но это было притворством. Теперь любые немногочисленные воспоминания о прошлом вызывали у меня ностальгию.

Хотя я действительно невзлюбила тренировки с Раяном уже после двух занятий, дедушка настоял на их продолжении. Они получались редкими из-за того, что я нерегулярно посещала храм, но благодаря Раяну я получила хоть какие-то навыки в обращении с мечом.

Из-за своих талантов и усердия остальным ученикам Раян внушал благоговение и трепет. По тому, что мне рассказывали, буквально с самого появления Раяна в храме все чув-

ствовали, что он станет идеальным кандидатом в хранители. Из-за наших совместных занятий бояться я его не начала, но Раян стал для меня старшим наставником с очень скверным и холодным характером. Для Джун же Раян был примером для подражания.

– Не важно, он – будущий хранитель Дракона Запада! Я должна правильно его поприветствовать и установить хорошие отношения, ради всей провинции, – спокойнее выдала Наён, с важным видом вздёрнув подбородок.

– Не сомневаюсь, – с нескрываемой иронией протянул Джун. – Всё ради благополучия провинции и его жителей. Попросись к нему в жёны, это точно пойдёт всем на пользу. Будем жить в мире. Совет да любовь!

Сперва Наён открыла рот, явно намереваясь высказать Джуну своё нелестное мнение о нём, но внезапно замерла. Лицо её вытянулось, а затем приняло задумчивое выражение, не обещающее ничего хорошего. Наён повернулась ко мне с надеждой в глазах.

– Хранителям ведь можно вступать в брак?

Джун раздражённо всплеснул руками и отошёл проверить своего коня.

– Можно. Все, кто служит в храме, могут вступать в брак, хотя у хранителей довольно много обязанностей, – сдержанно объяснила я, скрыв улыбку.

– Всё готово, госпожа, – один из носильщиков поклонился мне, и мы с Наён вернулись в реальность, прервав откры-

венный разговор.

Мы специально стояли далеко, чтобы никто нас не слышал, но впрямь, до самого храма, лучше помалкивать.

– Тогда не стоит мешкать. Поедем сейчас, – приказала я и надела на голову плетёную круглую шляпу с полупрозрачной чёрной вуалью.

На Наён точно такая же. Мы прикрывали тканью лица в качестве ещё одного способа защиты наших личностей. Джун и двое охранников сели на своих коней, а мы с Наён расположились в тесном паланкине. Как только мы оказались скрыты от внешнего мира, Наён откинулась на стену и прикрыла глаза, решив подремать, а я приоткрыла окошко, чтобы взглянуть на пробуждающийся город.

В каждой провинции существует свой главный город, являющийся средоточием всей торговли, политики, учёбы. Город, в котором находится храм, а также живут наместник и его ближайшие советники.

Шилин – самый крупный город в провинции Запада. Я не бывала за его пределами, но слышала, что столица всего Кхорина – Вейлин – в провинции Севера как минимум в два раза больше. Однако я не могла представить такие размеры, даже наш город казался мне огромным.

Расположенный в низине у подножия хребта Дракона-Матери, Шилин был построен на невысоких холмах, поэтому какие-то его районы находятся чуть выше других. Здания из камня и дерева, но если средний и низший класс могут

позволить себе только соломенную крышу, то дома богачей строятся с покатыми, изогнутыми по краям черепичными крышами.

Я с вялым интересом оглядела красивые здания. Ради безопасности в храм мы всегда ездим по мощёным улицам богатых районов, где построены усадьбы состоятельных жителей. В Шилине есть шумные рынки и бедные окраины, но туда меня никогда не пускают. Джун сказал, что это и к лучшему, потому что там стоит отвратительный запах, а от шума бесконечно зазывающих покупателей торговцев раскалывается голова. Я могла лишь поверить другу на слово – по крайней мере, пока. Может, однажды, через пару лет, я всё-таки взгляну и на мрачную сторону родного города, сверкающего чистотой, янтарём, белым мрамором и редким нефритом в лучах утреннего солнца. Вокруг так много клёнов, что город будто горит, окружённый пожарищем крон.

Если жители более бедных районов наверняка уже проснулись и начали новый рабочий день, то здесь – где живут богачи – по-прежнему тихо. Встречались прохожие, но это были слуги, ранним утром направляющиеся на рынок, чтобы купить свежих продуктов или выполнить какие-то поручения. Тишину нарушал разве что цокот копыт, тяжёлое дыхание носильщиков да скрип паланкина. Все звуки раздавались в удивительно ритмичной последовательности, создавая странную мелодию, в которую влились утренние трели птиц. Я поняла, что провалилась в сон, когда паланкин

дёрнувшись и я болезненно ударила головой о створку окна.

Городской пейзаж сменился лесом. До храма Западного Дракона оставалось совсем немного, мы двигались в гору, по самому сложному для носильщиков отрезку пути. Наён тоже проснулась и поправила золотой гребень в волосах. Я невольно вскинула руку, повторяя вслед за ней. У нас одинаковые причёски, только мой гребень с кусочками янтаря и ещё несколько длинных шпилек. Наён заметила моё движение.

– Ты ни капли не волнуешься перед встречей с ним? – с подозрением уточнила она.

– С Раяном?

– Да. Вы не виделись три года, ты даже не смогла с ним попрощаться.

– Немного нервничаю, – я пожалала плечами и с глухим стуком прикрыла окошко паланкина.

Полнейшее враньё. Мои пальцы едва заметно подрагивали из-за слишком быстрого сердцебиения, а ладони неприятно вспотели. Напоминание о том, что я не смогла попрощаться со старшим, болезненным спазмом отдалось в груди.

Примерно раз в тридцать пять лет, когда действующее поколение хранителей осознаёт необходимость замены, от каждого храма отбирается два претендента, идеально подходящих на роль преемника. Кандидаты в обязательном порядке уезжают в другие храмы и в каждом учатся по году, чтобы получить максимальное количество знаний о равновесии

между сторонами света и понять гармонию отношений между четырьмя драконами. Раян, будучи одним из претендентов, прожил по году в провинциях Севера, Юга и Востока. В наш храм Запада также прибывали будущие хранители, но с ними я не встречалась.

Раян не уехал внезапно, его отъезд был запланирован, однако госпожа Ян не отпустила меня в тот день. Мне ничего не оставалось, кроме как отправить Джуна одного и попросить попрощаться с Раяном за меня. Я до сих пор тревожилась, что наставник воспринял это как пренебрежительное отношение и счёл оскорблением.

Паланкин замер перед строгими деревянными воротами и узкой каменной лестницей, выющейся вверх. Здесь проходила граница священной земли. Дальше паланкин не понесут, и охранники, помимо Джуна, не переступят этот порог. Джуна дозволено зайти внутрь, так как он ученик храма.

Я отдала приказ, чтобы нас встретили здесь же завтра за два часа до заката. Джун спешился, взял своего коня под уздцы и повёл к храму, моментально став увереннее после возвращения домой. Я жадно втянула носом знакомые запахи, а Наён с облегчением вздохнула, переступив священный порог. В храме нет места лжи. Это закрытое сообщество, состоящее из малого количества людей, и как минимум половина живущих на священной земле прекрасно знала меня и Наён, наши настоящие имена и то, что я всего лишь двойник. Все ученики строго придерживались правил и об этом

секрете не болтали.

В дни посещения храма Наён за закрытыми дверями слушает от наставников лекции о взаимоотношениях с хранителями других драконов. Тора первая претендентка на место наместника провинции Запада, но нельзя быть уверенным, что не произойдёт что-то непредвиденное. Поэтому даже младшая дочь должна быть готова к ответственности. Дни в храме – единственное время, когда Наён зовут настоящим именем. Я же в это время наслаждаюсь возможностью побыть собой, слушаю лекции от старших мастеров, медитирую, помогаю по хозяйству или тренируюсь. После отъезда Раяна я продолжила редкие тренировки с Джуном или дедушкой.

За мыслями я не заметила, как мы преодолели лестницу и вышли к храму. Мы с Наён сняли шляпы с вуалью – скрываться более не было необходимости.

Обширная территория храма поспособствовала созданию независимого от города сообщества. Заборы или высокие стены отсутствуют, потому что никто в здравом уме не рискнёт напасть на храм или что-либо украсть у одного из четырёх драконов.

Поднявшись, мы сразу попали в основной двор, на противоположной стороне которого расположилось главное двухэтажное здание храма. В отличие от дорогих домов Шилина, храм выглядит скромно и аскетично. Простые стены из дерева и камня, изогнутые крыши покрывает чёрная чере-

пица, местами выгоревшая на солнце до светло-коричневого. Ставни на окнах со строгим геометрическим узором, без изысканной резьбы. На храме нет украшений, помимо звенящих под порывами ветра медных и бронзовых колокольчиков. То тут, то там встречаются каменные статуи Западного Дракона как неизменного покровителя здешних мест.

Храм на самом деле подразумевает под собой целый храмовый комплекс и помимо главного здания есть много других павильонов, но они в разы меньше. Склады для оружия и продовольствия, кухня, библиотека, залы для занятий, жилые дома для учеников и учителей и отдельный павильон для хранителя. Позади домов есть ферма и злаковые поля, помогающие храму как можно меньше зависеть от Шилина и наместницы. Благодаря чистоте, за которой на территории храма усиленно следят, и тому, что павильоны регулярно ремонтируют, всё выглядит опрятно и не кажется старым.

Настоящими украшениями храмового комплекса являются пагода и Священный Клён, чьи размеры превышают воображение. Ему более тысячи лет, никто не знает, насколько он стар на самом деле. Чтобы обхватить ствол, понадобится человек десять, а крона дерева распростёрлась во все стороны, заняв обширное пространство. Этот вид называют красным клёном, и его листья никогда не приобретают зелёного оттенка.

Так как с запада территория храма примыкает к отвесной части горы, то по вечерам здесь быстро становится сумрач-

но, но на рассвете алые лучи ярко освещают деревья вокруг, окрашивая всё в оранжевые и красные оттенки.

Пройдя немного вглубь, мы встретили младших учеников, очищающих внутренний двор от опавших листьев и плодов деревьев гинкго. Мальчишкам приходилось торопиться, чтобы те не начали вонять.

Учеников в храм приводит хранитель. По каким критериям происходит отбор, он не рассказывает. Даже я, будучи внучкой нынешнего хранителя, не посвящена в эту тайну. Но учеников мало, и попасть в список могут как дети богачей, так и беспризорники. Поговаривают, что сам Западный Дракон шепчет хранителю, кого взять.

Джуна дедушка нашёл на улице, поэтому парень предан дракону всей душой. И не только он. Каждый ученик бережно хранит секреты храма, поэтому мы с Наён здесь абсолютно свободны.

Младшие ученики при виде нас согнулись в низком поклоне, и на мгновение я задержала на них взгляд, гадая, склонились ли они перед Наён, как госпожой, или же выказали уважение именно Джуну, как старшему. Иногда мне казалось, что на территории храма признают исключительно своих, а власть, богатство и титулы наместника или императора слишком земные понятия для священного места.

Все ученики храма обязаны носить схожие одежды: невысокие ботинки, свободные хлопковые штаны и халат с запахом, затянутый толстым поясом. По бокам у халатов раз-

резы от самой талии. Одежда действительно похожа на одеяния монахов, но скроена удобно. При необходимости каждый ученик храма мог легко продемонстрировать, что не зря все годы обучался боевым искусствам.

Это храм дракона, а у дракона есть когти, и он не пресмыкается.

Западный Дракон олицетворяет осень, поэтому все в храме носят одежды соответствующих оттенков. Мастера высшего уровня облачаются в чёрный и красный. Ученики среднего уровня, такие как Джун, носят просто чёрное, а младшие – коричневые и оранжевые цвета.

Так же различаются причёски. Мастерам и ученикам среднего уровня разрешено носить любую длину волос, но младшим приходится регулярно стричься.

Среди учеников в основном мальчики и мужчины, девочек в храме Запада всего трое. По слухам, в других храмах дела обстоят схоже. Никто не знает, почему девочек меньшинство, и эта тайна как-то связана с критериями отбора, о котором хранители не распространяются. Хранителей женского пола за всю историю было лишь несколько.

– Отведи моего коня в конюшни и позаботься о нём, – ровным тоном то ли приказал, то ли попросил Джун одного из учеников.

Мальчик лет двенадцати в бледно-оранжевых одеждах без единого возражения охотно кинулся выполнять распоряжение. Другой ученик протянул руки, готовый принять але-

барду Джуна, но тот беззлобно шикнул, предостерегая, и мальчишка моментально прекратил попытки прикоснуться к оружию. Джун приветственно кивнул остальным младшим, занятым чисткой каменного фонтана от опавших листьев, и повёл нас дальше.

– Мои занятия должны скоро начаться, – напомнила Наён, бросив взгляд на пагоду.

– Хорошо, сперва поприветствуем мастера, и ты пойдёшь, – согласился Джун.

Мастером в храме называют моего дедушку, все знают его имя и статус, но звать старшего просто по имени неуважительно, а звание хранителя почему-то его утомляло. Раньше дедушка занимался со старшими и средними учениками, но ему больше не нужно этого делать, так как старшие подросли, и в храме есть ещё шесть наставников, которые обучают всему: от истории до стратегии, от медитации до боя.

Мы с Наён молча последовали за Джуном, стараясь подстроиться под его уверенный шаг. После пересечения границы храма открывалось истинное значение наших статусов. Первым шёл Джун, как ученик священного места и один из избранных самим Драконом Запада, потом, отставая на шаг, – Наён, как младшая дочь наместницы, и только затем, на расстоянии, шла я. Может, на мне и дорогие одежды, но по сравнению с Джуном и Наён я никто. Ни ученик храма, ни дочь правителей.

Мои спутники резко замерли, и я едва успела остановить-

ся.

– Мастер! – радостно воскликнул Джун.

На другой стороне пустого двора к нам обернулись двое. Наён рядом со мной тихо пискнула, а я оцепенела, забыв сделать вдох.

Дедушка уже стар и за последние пять лет будто стал ниже ростом. Возможно, сейчас он всего на ладонь выше меня, а я сама чуть выше плеча Джуна. Длинные седые волосы неизменно собраны в аккуратный пучок. Белые усы переходят в треугольную бороду, которая доросла дедушке до ключиц. Одежды на нём такого же кроя, что и на учениках, лишь штаны чёрные, а верхний, запахнутый халат красный, как крона священного клёна. Вокруг талии обёрнут широкий кожаный пояс, и к нему прицеплена янтарная подвеска, как и у остальных служителей храма.

Несмотря на возраст и рост, дедушка стоял с прямой спиной, взгляд, как и всегда, оставался внимательным и серьёзным. Улыбался он мало, строг бывал часто и со всеми, однако каждое наказание от него было получено справедливо, поэтому его хоть и побаивались, но уважали все до одного.

Рядом с ним в схожих одеждах стоял Раян. Именно из-за него мы все замерли, не готовые к столь внезапной встрече. Мы уставились на старшего во все глаза, а я растерянно оглядела молодого мужчину с ног до головы пару раз, словно не видела его лет десять.

Раяну уже двадцать пять, его чёрные волосы отросли, за-

крыв лопатки, верхняя половина была собрана в пучок. Похоже, за время отсутствия он стриг чёлку, но она отросла, и теперь более короткие пряди выбивались из причёски, обрамляя лицо с двух сторон.

Сам Раян стал шире в плечах, а его лицо выглядело более взрослым, чётко выделились скулы и линия подбородка. Несмотря на прямые брови, обычно придающие лицу мягкость и очарование, внешне Раян умудрялся оставаться пугающе холодным. Губы полнее, чем у большинства мужчин, но все женские сердца завораживали его глаза.

Они у него бледно-голубые.

Исключительная редкость встретить кхоринца с радужками такого цвета, поэтому все шептались, что Раян на самом деле смешанных кровей. Связи между жителями Кхорина и Эвира действительно случались из-за ведущейся между нашими странами торговли. А то, что Раян не знал своего отца, только подпитывало слухи.

Брови Раяна на мгновение удивлённо изогнулись при взгляде на Джуна. Он мимолётно глянул на Наён и меня, прежде чем вернуть лицу равнодушное выражение. Наён первой сбросила оцепенение. Она вышла вперёд, стремительно преодолев разделяющее нас расстояние, остановилась в паре шагов перед мужчинами, чинно сложила ладони одну на другую на середине груди, как принято при разговоре с хранителями, и низко поклонилась. Вначале моему дедушке, как нынешнему хранителю, а потом Раяну, как его

приемнику.

– Здравствуйте, мастер! Здравствуй, Раян! Да хранит вас дракон. Рада видеть вас обоих в добром здравии.

Раян коротко кивнул в ответ, а дедушка нахмурил седые брови.

– Мы не ждали вас раньше, чем после завтрака, госпожа Ян. К сожалению, мы не приготовили для вас достойной встречи и трапезы, – вместо приветствия предупредил дедушка.

Он говорил, что сожалеет, но на самом деле это не более чем дежурная вежливость. Да и судя по тону, он даже не пытался скрывать неискренность своих слов. Несмотря на наше дальнейшее родство с семьёй Ян, дедушка по-прежнему был оскорблён тем, что Ян Йорин посмела забрать меня в качестве двойника. Я не помню тот день, но по скучным рассказам других мастеров выяснила, что тогда разразился серьёзный скандал.

– Моя вина, что потревожила вас в столь ранний час, – ответила Наён такой же дежурной фразой.

Она выпрямилась и посмотрела на Раяна, вероятно ожидая комментария от него, но тот неспешно оглядел Наён с головы до ног и ничего не сказал. Неловкая пауза затянулась, и Наён продолжила сама, поняв, что Раян не намерен заводить разговор.

– Я хотела поприветствовать вас как подобает, но не стану более отнимать время. Меня наверняка уже ждёт наставник.

Пока Наён сгибалась в прощальных поклонах, Джун схватил меня за руку и дёрнул ближе к себе. Он, как и я, жадно разглядывал Раяна, не в силах оторвать глаз от старшего.

– Давай как в детстве, – с азартом прошептал Джун.

– Да ты с ума сошёл, – торопливо ответила я, догадавшись, о чём он говорит.

– Давай хотя бы попробуем. Три года не виделись, интересно же, что он сделает, – упрямо забормотал Джун, едва шевеля губами, чтобы старшие не заметили.

– Что тут гадать? Если не он, то дедушка нас точно приберёт, – таким же шёпотом возразила я, когда Наён отошла, а дедушка перевёл на нас недовольный взгляд тёмно-карих глаз.

– Не трусь, мы быстро бегаем. Раз...

– Я в платье, – пискнула я.

– Два...

– Джун, не надо.

– Три.

Несмотря на протесты, я подчинилась. Мы с Джуном сорвались с места, в надежде провернуть старую шутку. Мы единственные, кто однажды рискнул здоровьем ради глупой забавы, но, к нашему изумлению, тогда в ответ на нашу выходку мы получили не вспышку гнева, а искреннюю растерянность на лице Раяна. Мы просто его обняли. Удивительно, что делают объятия с человеком, который к подобному не привык.

С тех пор мы редко, но время от времени висли на нём, как на старшем брате. Каждый раз думали, что в последний. Были уверены, что однажды Раян поколотит нас бамбуковой палкой, но первоначальная растерянность сменялась закатанными глазами и раздражённым вздохом. Мы чувствовали, что это напускное. Несмотря на бормотания и приказы прекратить эти глупости, Раян сам клал нам руки на плечи и позволял объятиям продлиться ещё несколько секунд.

Поняв, что мы задумали, Раян нервно дёрнулся назад. Нам оставалось буквально два шага, когда дедушка со свистом рассёк перед нами воздух тонкой бамбуковой тростью. Та с треском ударила по земле, разделяя нас и Раяна. Мы замерли, так и не притронувшись к нему. Дедушкина трость прогнулась от нажима, но не сломалась. Смешно бояться бамбуковой палки, но только если она не в руках мастера.

– Вы уже не дети, а Раян вам не друг, – строго отчитал нас дедушка. – Быстро выказали должное уважение своему будущему хранителю! Вы позорите меня, я ожидал от вас двоих большего!

– Простите, мастер, – извинился Джун, придавая лицу серьёзное выражение.

Он перевернул свою алебарду лезвием вниз, одним движением воткнул её в утопанный песок, чтобы подобающе сложить руки на груди в знак приветствия. Мы поклонились сперва дедушке, а потом пристыженно согнулись перед Раяном.

– Так лучше, – сдержанно похвалил мастер и вновь заложил руки за спину, спрятав свою трость. – И впредь ведите себя учтиво.

– Достаточно, можете выпрямиться, – разрешил Раян, и мои глаза округлились. Я осознала, насколько давно не слышала его голос. Он не изменился за три года, оставаясь успокаивающе глубоким. – Ты всё ещё пользуешься алебардой, Джун? Это оружие стража, хочешь стать мастером – бери меч.

Мы выпрямились, и на лице Джун отразилась гримаса недовольства. Раян едва заметно усмехнулся, заметив, как его подопечный проглотил оскорбительное замечание, хотя раньше начал бы препираться.

– Но ты вырос. Позже я хочу посмотреть, чему ты научился за время моего отсутствия. – Улыбка Раяна стала шире и добрее, но затем полностью исчезла при взгляде на меня.

С немым вопросом я уставилась на дедушку, но, не получив объяснения, опять повернулась к Раяну. Я не могла понять, почему он замолчал.

– Ашарин.

Мне едва удалось совладать с отразившимся на лице изумлением, смешанным со страхом, когда Раян назвал меня полным именем. Никто не звал меня так три года, даже дедушка пользовался сокращённым вариантом, но Раян – исключительно полным.

Моё имя непривычно длинное для кхоринцев, но дедуш-

ка рассказал, что такова была воля родителей. Мама хотела назвать меня Ашей, а отец – Рин. В спорах у них никак не получалось прийти к единому мнению, и тогда они объединили два имени в одно.

– Ты в храме Дракона Запада, Ашарин, – ровным тоном напомнил очевидное Раян. – Зелёные одежды носят в храме Юга. Впредь будь более ответственна при выборе.

– Раян прав, Аша. Чем ты думала? – чуть мягче уточнил дедушка.

– Прошу прощения, я... торопилась.

Я неловко склонила голову. Забыла, насколько придирчив Раян к мелочам.

– Сейчас мы заняты, но ближе к обеду, Аша, я хочу с тобой поговорить наедине, – бросил дедушка, а я кивнула, покорно глядя под ноги.

Дедушка с Раяном прошли мимо, и только потом я позволила себе выпрямиться. Мы с Джуном так и остались стоять на месте, опозоренные и пристыженные. Мы глядели вслед старшим, наблюдая, как оба сняли обувь и прошли в павильон.

– Священный Клён, – ошарашенно пробормотал Джуно, первым обретя дар речи. – Раян стал ещё большей ледышкой, чем был. Может, его в храме Северного Дракона подменили и отправили нам замороженную фальшивую копию?

Друг недовольно щёлкнул языком, упёр руки в бока и разочарованно покачал головой. Я не ответила, но в душе со-

гласилась. Я ожидала чего угодно, но не такого отстранённого приветствия. Солнце выглянуло из-за крон, согревая своими лучами. Мы так и продолжали стоять, с недоумением и обидой глядя на двери, за которыми скрылся Раян. Я тяжело вздохнула, а Джун вытащил свою алебарду, перевернул лезвием вверх и, надувшись, оценивающе осмотрел оружие.

– Оружие стража, – кисло передразнил он Раяна, пародируя его голос, и фыркнул. – Зануда. Глупо было ждать, что он изменится или похорошеет.

– Ты прав, – расстроено согласилась я.

– Пойдём, поедим что-нибудь. Я не завтракал.

Джун взял меня за руку, чтобы отвести в столовую, я в знак солидарности сжала пальцами его тёплую ладонь. Мы отвернулись и отошли на пару шагов, когда громкий звук захлопнувшейся двери заставил нас обернуться. Мы напряжённо замерли, видя, что Раян надел обувь и направился к нам.

Он уходил спокойным, а теперь его шаг был широким и стремительным, так что одежды и волосы развевались за спиной. На лице отчётливо читалось раздражение. Бежать было глупо, мы с Джуном задержали дыхание, не зная, в чём ещё провинились. Джун прижал меня к себе, словно побаивался, что Раян действительно может напасть. Старший резко замер в шаге от нас. Не церемонясь, он забрал алебарду из рук младшего.

– Не поворачивай лезвие в свою сторону, болван. Хочешь

себе или ей волосы подрезать? – Раян не повышал голос, но напряжение ощущалось в каждом ровно сказанном слове.

Раян перевернул длинное оружие и небрежным движением легко воткнул лезвие в утоптаный песок, оно вошло куда глубже, чем когда это сделал Джун. Мы не посмели встрять с возражениями или вопросами, с долей страха наблюдая за Раяном.

– Давайте, – приказал старший и с шорохом ткани резко вскинул разведённые руки нам навстречу. *Приглашение к объятиям?* Жест вышел угрожающим, и мы с Джуном испуганно дёрнулись, синхронно отступив на шаг. – Лишь раз. Не могу смотреть на ваши обиженные лица.

– Эт-то... т-ты... – принялся заикаться Джун, сбитый с толку внезапной переменой.

Раян никогда не приглашал нас его обнять.

– Раз, – холодно протянул будущий хранитель, а я неосознанно отметила, что Джун подхватил эту привычку считать от Раяна.

– Нет, погоди...

– Два.

Мы с Джуном, не сговариваясь, обхватили Раяна. Джун в районе груди, а я за талию, ощутив, как старший напрягся. Вначале мы обняли его несмело, а Раян не сразу положил руки нам на плечи, будто успел пожалеть о своём решении. Но как только он это сделал, мы сдавили его изо всех сил. И если раньше наши детские объятия были смехотворными,

то теперь мы выросли.

Воздух рывком вышел из лёгких Раяна, он ахнул, тихо выругался и попытался нас отцепить, но мы сопротивлялись, не желая лишаться знакомых прикосновений. Джун тихо засмеялся, а я спрятала лицо и улыбку у Раяна на груди.

Глава 4

Не сумев остановиться на бегу, Наён поскользнулась на камне, присыпанном песком, и врезалась в меня. Мне лишь чудом удалось не упасть самой и не уронить за собой Наён.

– Я успела? – тяжело дыша, поинтересовалась она, не пытаясь извиниться.

Несколько молодых учеников, вместе со мной спрятавшихся за высокими кустами, раздражённо шикнули, но, поняв, что перед ними молодая госпожа, осеклись и потупили взгляды.

– Успела, – заверила я, оглядывая взмокший лоб Наён и

пыль на подоле платья. – Ты бежала от самой пагоды?

– Вот надо было учителям задержать меня дольше обычного именно сегодня, – пожаловалась она.

– Ты хоть успела пообедать?

– Нет ещё. Услышала, что твой дедушка в столовой, решила его не беспокоить.

– То есть решила на глаза лишний раз не попадаться?

– И это тоже, – с улыбкой согласилась Наён, пытаясь отряхнуть одежду.

В храме, свободные от притворства, мы с Наён становились кем-то вроде друзей, общаясь без деления на госпожу и двойника. Я бы хотела, чтобы так было всегда. И, как мне кажется, Наён тоже была бы рада подобному раскладу. Только на прошлой неделе мы ссорились дважды, ограничения в доме наместницы душили, и мы срывались друг на друге.

– А почему мы прячемся? – не дождавшись ответа, Наён выпрямилась во весь рост, я сделала то же самое, сама не понимая, зачем пыталась скрыться.

Старые привычки.

После завтрака Джун ушёл по делам, а я осталась один на один со своей свободой и гуляла по территории храма. Проведала Священный Клён, обошла знакомые дома, ища какие-либо изменения, помогла поджечь благовония в пагоде и зашла в павильон, где проходили занятия. Если с младшими учениками я знакома мало, так как к моменту их по-

явления в храме уже жила у наместницы, то среди сверстников Джуна у меня есть знакомые.

Когда солнце поднялось высоко, знаменуя полдень, я наткнулась на группу юных учеников, спрятавшихся за кустами. Вспомнив, что сама так часто делала, невольно присоединилась к ним, чтобы издалека подглядеть за тренировками старших. Позабыла, что теперь я взрослая и мне не нужно скрываться.

– У него бой с Ришей?! – изумлённо воскликнула Наён, не отрывая взгляда от Раяна и группы других учеников, готовящихся к тренировке.

– У него бой со всеми, кто бросит вызов, – ответила я, с улыбкой наблюдая за воодушевлением младших.

Проще было сказать, что у Раяна поединки со всеми, потому что он снова встретил старых друзей. Три года назад, до отъезда, все пытались его победить, раз за разом бросая вызов. Теперь собравшимся интересно, насколько он улучшил навыки.

– Ничего себе! Ты посмотри, как Риша изменилась! – Наён пихнула меня локтем под рёбра, но прежде чем я успела ответить, схватила мою руку и потянула вперёд, ближе к тренировочному полю.

Госпожа решила воспользоваться своими привилегиями и не желала больше наблюдать за представлением из-за кустов. Хотя она упрямо тащила меня с собой, значит, всё-таки боялась, что её могут выкинуть с тренировки, потому что в

храме ей дана свобода передвижения почти по всей территории лишь из-за меня. Младшие за нашими спинами разочарованно вздохнули. Им ещё годами придётся подглядывать из укрытия.

Тренировочное поле находится во внутреннем дворе одного из павильонов. Двор с трёх сторон окружён одноэтажными раздевалками и складами с оружием, а с четвёртой стороны просто стоит стена с деревянными двухстворчатыми воротами. Именно через эти двери можно подглядывать, так как в половине случаев никто не трудится их прикрывать. А может, старшие делают это специально, чтобы потешить своё самолюбие, так как все прекрасно знают, что младшие любят глазеть.

Помимо Раяна в красных и чёрных одеждах стояли Рйша, Сэён, Шин и Минсú – оставшиеся из старших учеников. Выше них по рангу лишь наставники и хранитель.

По рассказам дедушки, в храмовом комплексе никогда не жило более восьмидесяти человек, а на данный момент количество учеников со всеми наставниками не достигает и пятидесяти. Ученики в храм выбираются нерегулярно, иногда годами не появляется ни одного, а затем несколько почти за раз. Но и это не означает, что все они останутся в храме навсегда. Некоторые вырастают и влюбляются, заводят семьи или неожиданно решают заняться чем-то другим. Никто не препятствует их желанию уйти. К несчастью, некоторые ученики умирают. Сейчас времена спокойные, если трагедии и

происходят, то из-за болезней или несчастного случая.

Помимо Раяна и его друзей, я заметила на тренировочном поле троих учеников в чёрных одеждах, среди которых был и Джун. Других двоих я знала лишь в лицо. Может, в детстве я с ними играла, но насколько мы были близки и были ли вообще, вспомнить не могла.

Самое же удивительное в старшем потоке – это Риша, одна из немногих живущих в храме девушек. Именно она стала вторым претендентом на звание хранителя и уехала с Раяном на три года ради обучения в храмах остальных драконов.

Я во все глаза уставилась на старшую подругу. В груди сдавило, а глаза заволокли непрошенные слёзы, которые я торопливо сморгнула. Я скучала по Рише и Раяну, но три года мне удавалось держать свою тоску в узде. Теперь же, когда они вернулись и были совсем рядом, скопившаяся за долгое время горечь и печаль вырвались наружу, смешиваясь с восторгом и радостью от их возвращения.

Риша откинула назад длинные чёрные волосы и бросила какую-то шутку в адрес Раяна, отчего все остальные взорвались хохотом.

Риша младше Раяна всего на пару недель. У неё мягкий овал лица, слегка вздёрнутый нос, большие карие глаза и прямые брови. Три года назад, до отъезда, все называли её очаровательной, теперь в её улыбке появилось мрачное кокетство, а в движениях – соблазнительное изящество женщины. Как и в старые времена, Сээн и Шин ответили Рише

колкостью, но разглядывали подругу с новым интересом. Все ученики в чёрном были не в состоянии скрыть обожание, даже Джун хоть и пытался не глядеть, но как-то глупо столбенел, как только его взгляд падал на Ришу. Разве что Минсу и Раян смотрели на подругу по-старому, словно в ней ничего не изменилось.

– Неужели это малышка Аша?! – радостно закричала Риша, заметив наше приближение.

Гул разговоров прекратился, все обернулись к нам, привлечённые возгласом старшей. Риша бесцеремонно оттолкнула Шина и Минсу с дороги, протискиваясь к нам.

– Госпожа, – чинно растянув единственное слово, поприветствовала Риша Наён.

– Здравствуй, Риша! Твоё путешествие прошло хорошо? – Наён улыбнулась, зная, что если Риша и подтрунивает над её статусом, то исключительно по-доброму. У них хорошие отношения, не особо близкие, но тёплые.

– Не то слово! Я всё расскажу, часами могу описывать роскошные наряды, которые носят в провинции Востока, а вино в Зимнем дворце делают из лучших слив! Такое сладкое, но коварное, заметить не успеваешь, как оно бьёт в голову. Но это потом, сперва хочу узнать, как поживает малышка Аша. – Голос Риши стал наигранно сюсюкающим, она схватила меня за щёки, и моё лицо невольно вспыхнуло от смущения.

Мне приятно, что старшие относятся ко мне с искренним

теплом, и всё же немного обидно. Мне восемнадцать, но как взрослую они меня не воспринимают.

– Ты хорошо питаешься? Бледная такая, всё за книжками сидишь и на улицу не выходишь? – запричитала Риша.

– Ещё полгода, и я смогу выходить почаще.

– Полгода?! Священный Клён, да ты же всю молодость загубишь! – неожиданно вскрикнула Риша, будто я выросла у неё прямо на глазах. Она обернулась назад. – Это нужно отметить! Шин, Минсу! Вы же не успели выпить всё привезённое нами вино?

– Пока нет, – со смешком ответил Шин, проводя рукой по коротким волосам.

Он единственный среди старших продолжал стричься коротко, остальные либо отращивали волосы, либо не стригли их короче плеч.

– Одну бутылку не смейте трогать! Я хочу отпраздновать с малышкой Ашей!

– Раян разозлится, если ты попытаешься спить *малышку Ашу*, – передразнил Минсу, делая акцент на прозвище, которое Риша всегда использовала.

– Раян переживёт, – отмахнулась подруга, откровенно игнорируя присутствие Раяна, стоящего буквально в паре шагов от нас. Будущий хранитель даже бровью не повёл, но определённо всё слышал.

– Давайте уже начнём, – проворчал Сээн, перекладывая свой меч из правой руки в левую. – У меня ещё обход тер-

ритории и проверка лошадей.

Риша наконец отпустила мои щёки, знакомым жестом потрепала по голове, портя причёску, и отошла к остальным. Мы с Наён сели в стороне на деревянные скамьи под навесом.

По правилам тренировочных боёв участвующие должныделиться на равные группы, но на наших глазах Раян отошёл в одну сторону, а все остальные в другую, доказывая, что сегодня они собрались, чтобы попытаться победить будущего хранителя. У каждого в руке по прямому мечу в красиво украшенных ножнах. Это личное оружие, поэтому цвета ножен и украшения рукояти отличаются. Джун тоже отложил алебарду и взял свой меч.

– Малыши первые, – привычным ровным тономскомандовал Раян.

Недовольно бормоча, вперёд вышли трое учеников в чёрном. Взгляд старшего замер на Джуне, по губам скользнула усмешка.

– Нет, ты будешь следующим. Тебе я преподам урок отдельно.

Джун без возражений отступил назад. Повисла напряжённая тишина, даже птицы и ветер умолкли в ожидании боя.

Раян остался стоять расслабленно, свой меч из чёрных ножен он не вытащил. Двое противников обнажили клинки, отчего Наён до боли стиснула моё предплечье пальцами. Дедушка не особо поощрял использование настоящей стали на

тренировках, считая, что сражение на бамбуковых мечах выходит более поучительным и позорным при проигрыше, но сегодня особенный день.

Молодые ученики в чёрном разделились, окружая старшего с двух сторон, и Раян им позволил, не сдвинувшись с места. Противники помешкали пару секунд, переглянулись и напали одновременно. Раян ушёл из-под атак легко, сделав один шаг и мягко развернувшись на носках. Ученика справа он ударил мечом в ножах прямо по животу плашмя, потом двинул рукой в противоположную сторону, и второй противник тоже получил в живот, но этот удар вышел более болезненным, так как Раян бил концом меча. У первого противника воздух рывком вышел из лёгких, второй застонал, и оба согнулись. Ученик справа пришёл в себя быстрее, попытался обманным манёвром нанести удар снизу вверх, но Раян отклонился и ответил резкой атакой ножен по сгибу плеча в уязвимое место рядом с подмышкой. Ученик упал на песок, и я поморщилась, догадываясь, насколько это больно. Раян умело контролировал силу и специально не задел ключицу, чтобы не сломать её, но синяк будет обширным, вряд ли побеждённый сможет поднять руку в ближайшие пару дней.

Второй, воспользовавшись тем, что Раян отвлёкся, напал с несколькими колющими ударами, заставив старшего отступить на пару шагов. Ученику стоило бы продолжать его теснить, потому что одной заминки будущему хранителю хватило, чтобы отвести лезвие в сторону при неуверенной атаке.

Раян перекинул меч в левую руку, за один широкий шаг сократил расстояние между собой и противником, нанёс удар кулаком парню по рёбрам и опрокинул юношу подсечкой.

Наён восхищённо вздохнула, пока я внимательно следила за движениями, вспоминая уроки Раяна. Он советовал всегда следить не за красотой поединка, а за техникой дерущихся, чтобы как можно скорее найти слабые места.

Никто особо не удивился быстрой победе Раяна. Это было очевидно. Будущего хранителя никто не поздравил, а вот проигравших учеников остальные старшие поддержали тёплыми словами. Раян похвалил их за достойную попытку и взмахом руки приказал Джуну выйти, когда первые двое отошли к скамьям.

Встав напротив Раяна, Джун поймал мой взгляд и нагло улыбнулся. Он с детства упорно заявлял, что однажды одолеет Раяна, повторял снова и снова, словно это был смысл его жизни. *Хотя кто не стремится превзойти своего кумира?* Джун мог сколько угодно ворчать, но Раяна он уважал не меньше, чем дедушку.

Я послала другу улыбку в ответ и твёрдо кивнула, подбадривая. Раян заметил наш безмолвный диалог и перевёл взгляд с Джуну на меня и обратно. Он ничего не сказал, лицо оставалось бесстрастным, и я не могла угадать ход его мыслей.

Джун повёл себя вызывающе, не вытащил лезвие, решив сражаться с тем же пренебрежением, что и Раян. Он напал

первым с прямой атакой, но в последнее мгновение сделал обманный манёвр. Раян заметил и уклонился в противоположную сторону, не позволив противнику оказаться за спиной. Они поменялись местами, и Джун вновь напал. Действовал стремительно, зная, что с будущим хранителем нельзя мешкать. Они непрерывно кружили, то и дело меняясь местами. Раян сделал несколько подсечек, первой Джун ловко избежал, но на второй едва не упал. Прошла пара минут, а Джун по-прежнему был на ногах. Раян попытался добить соперника одним рубящим ударом, но Джун удачно блокировал атаку. Они замерли, оказавшись совсем близко.

– Неплохо, – сдержанно похвалил Раян, но как только на губах Джунана начала проявляться довольная горделивая улыбка, старший свободной рукой ударил противника кулаком в лицо и тот завалился назад от неожиданности.

Свой меч Раян предупредительно направил Джуну в горло. Многие зрители не сдержались от удивлённого вздоха. Я к ним не присоединилась, лишившись дара речи.

– Но лишь неплохо, – уточнил Раян, стоя над Джуном. Будущий хранитель примирительно протянул руку со снисходительной улыбкой, когда младший с недовольством вытер кровь из носа. – По крайней мере, это было забавно.

– Это не конец, – проворчал Джун, но не выглядел обиженным.

Он принял руку Раяна, и тот вернул его в вертикальное положение, потянув вверх.

– Конечно, – согласился старший, ободряюще похлопывая Джуна по плечу. – У тебя вся жизнь впереди, успеешь проиграть ещё пару сотен раз.

Джун издал скептический смешок и отошёл, освобождая место следующему противнику. Подвязав широкие рукава лентой для удобства, вперёд вышел Сэён, но его моментально дёрнул назад Шин.

– Нет уж! Я первый! Не хочу, чтобы Раян жаловался, что я надрал ему зад, потому что он устал.

Раян фыркнул, оглядев будущего противника. Среди всех учеников Шин самый высокий и широкоплечий. Он походил на гору мускулов рядом с Раяном, который на его фоне выглядел стройным и жилистым, хотя за три года стал заметно крепче.

– Раян действительно будет драться со всеми? – с недоумением уточнила Наён мне на ухо.

– Скорее всего у Раяна нет выбора. Для остальных победа над ним как желанный трофей.

Шин тоже предпочёл драться, не вытаскивая меча. Он хоть и казался менее проворным, но шаг у него широкий, а если заденет, то удар будет сильным, поэтому Раяну приходилось в разы больше двигаться, ускользая от атак противника. Мы с Наён смотрели, затаив дыхание. Помимо шуршания песка под ногами дерущихся, шороха листвы ближайших клёнов и свиста разрываемого атаками воздуха, не осталось никаких звуков. Зрители изредка тихо вздыхали, шут-

ки и смех затихли. Бой между двумя старшими отличался от увиденного ранее. С учениками в чёрном Раян даже не старался.

– Но ведь победа ничего не изменит. Раян всё равно станет хранителем? – вновь поинтересовалась Наён.

– Верно. Звание хранителя не зависит от искусства владения мечом. Хранитель – это избранный самим драконом. Душа дракона выберет его тело как прибежище и будет жить вместе с ним, пока не придёт время перейти к следующему.

– А как же Священный Клён? Душа дракона не вернётся в его настоящее тело хоть на мгновение? – едва слышно напомнила Наён и вся вздрогнула, когда два меча встретились. Стук деревянных ножен разорвал напряжённую тишину.

Противники слишком далеко ушли от центра, Шин теснил Раяна к стене и скамьям с противоположной стороны. Одним движением будущий хранитель вскочил на скамью, потом оттолкнулся от ближайшего деревянного столба, поддерживающего навес для зрителей, развернулся в полёте и опустил на Шина свой меч, используя не только силу рук, но и вес тела.

Шин блокировал неудачно. Удар Раяна пришёлся ему на предплечье, и Шин зашипел от боли. Отступил, но не сдался. Противники одарили друг друга ядовитыми усмешками и снова сошлись.

– Не вернётся. Душа сразу из одного хранителя перейдёт в другого, – напомнила я. – Ты ведь знаешь легенду, Наён.

Мы её не раз разбирали на занятиях.

– Разбирали, но всё, что касается драконов, ты рассказываешь в разы интереснее. – Она оторвала взгляд от Раяна на пару секунд, чтобы улыбнуться мне, зная, что лесть может сработать.

Шину один раз удалось схватить Раяна за рукав, тот немедленно вывернул запястье противнику, освободив свою одежду, но не успел защитить живот. Шин ощутимо ударил его плоской стороной ножен по торсу, и Раян согнулся с хриплым кашлем. Шин не сделал глупости и не дал ему время прийти в себя, а сразу напал вновь. Раян ушёл ему под руку, развернулся и нанёс один колющий удар ножнами прямо в сгиб плеча. Правая рука Шина повисла плетью, и меч выпал из его онемевших пальцев.

– Чтоб тебя Северный Дракон сожрал, Раян! Так неинтересно! – раздражённо крикнул Шин.

Один из удобных приёмов, чтобы избавиться от противника. Шин не сможет нормально пользоваться правой рукой в ближайший час.

– Не соглашусь, проигрываешь ты весьма забавно, – парировал Раян, но поморщился, коснувшись живота.

Шин добавил пару крепких ругательств, подобрал свой меч левой рукой и ушёл передохнуть на одну из скамеек. Минсу подбодрил друга, напомнив, что он заставил Раяна побегать, а Риша ответила какой-то язвительной шуткой, из-за чего они с Шином принялись препираться, перебрасыва-

ьясь саркастичными комментариями.

Следующим вышел Сээн. Раян один раз прокрутил головой, разминая шею, но меч пока так и не вытащил.

– Напомни, Аша, что там про драконов? – отвлекла меня Наён.

– Давным-давно мир разделился на небо и землю, – привычно начала я рассказ, зная, что проще вкратце повторить, иначе она не даст мне нормально посмотреть оставшиеся бои. – Сперва мир горел в жидком огне, был беспокойным и тёмным, но спустя столетия земля присмирела, затвердела и приобрела чёткие очертания. Расчистилось небо, и солнце иссушило твёрдую почву настолько, что треснула та и вырвалась на поверхность голубая вода. Заполнились ей низины, образуя моря и океаны, потекла она по суше, формируя реки. Грелась вода под лучами солнца и поднималась вверх, создавая облака. Так пошёл дождь и начали появляться растения: кусты, трава, деревья и цветы, – пересказала я, помня историю буквально наизусть.

– Да-да, но что про драконов? – Наён дёрнула меня за рукав, и я не пыталась скрыть улыбку, потому что госпожа не моргая наблюдала за поединком Раяна и Сэёна.

В храме я десятки раз слышала историю о четырёх драконах от дедушки и других наставников, сидя под Священным Клёном, который шелестел листьями под светом звёзд. Наён же рассказывали её всего пару раз и сухо, как скучную старую легенду.

Примерно через год, после того как я стала двойником, Наён попросила рассказать ей историю о драконах, как сказку на ночь. С тех пор она выпрашивала повторить легенду не единожды, увлечённо слушая о становлении мира. В последний раз я пересказывала её для Наён около двух лет назад, и сейчас госпоже почему-то захотелось освежить историю в памяти. Может, боится ударить в грязь лицом перед Раяном?

– С растениями зародилась жизнь. В воде появились способные плавать, в воздухе те, кто мог летать, а на земле поселились ползающие и бегающие. Именно в тот период родились драконы. Тогда мир населяли разнообразные магические существа, о которых мы знаем теперь разве что из легенд, но драконы отличались особенной разумностью и принадлежали всем трём мирам. Они были способны плавать, летать и ходить. Жили столетиями или даже тысячелетиями, набираясь мудрости. Но мир ещё был неустойчив, и однажды жидкий огонь опять вырвался наружу, он раскалывал и опалял землю, отравляя воду и воздух. В тех масштабных катаклизмах погибли многие растения и животные, драконы умирали один за другим, не способные плавать в горячей воде и дышать отравленным воздухом. Но один из драконов пожертвовал своей жизнью, спасая свои четыре яйца. Мы зовём её Драконом-Матерью. Она легла на яйца, закрыв те своим телом от жидкого огня, который окатил её и затвердел. Она умерла, а её яйца, опалённые, окаменели на столетия.

Я почти перестала следить за боем, лишь заметила, что

Раян снова победил, а Сэён пообещал, что в другой раз не станет поддаваться ему. Минсу вышел следующим.

– Ты действительно веришь, что в основе скал настоящий хребет Дракона-Матери? – с благоговейным шёпотом поинтересовалась Наён, вскинув взгляд на запад, где возвышалась горная гряда.

– Да, – призналась я. – По легенде, именно здесь она легла и нашла свою смерть. За последующие столетия её тело разложилось, а позвоночник и рёбра продолжали удерживать над яйцами образовавшиеся каменные своды, которые за многие годы стали тяжелее и выше. Скелет Дракона-Матери длительное время оберегал её потомство.

Мы вернули внимание к дерущимся, но я полностью погрузилась в историю и не следила за поединком, уверенная, что Раян и так победит.

– Четыре яйца хоть и окаменели на столетия, но драконы в них выжили и, набравшись сил, сумели разбить твёрдую скорлупу. Первым родился белый Дракон Севера. По преданиям, он увидел ручейки да подземные озёра и восхитился потоками, а когда нашёл выход из пещер и оказался на свежем воздухе, то полюбил голубизну океанов и взял их силу себе. Следующим утром наружу выбрался красный Дракон Востока. Увидел он рассветные лучи солнца, восхитился теплом и взял силу света себе. Третьим родился зелёный Дракон Юга. Он коснулся мягкой травы, ощутил лесные ароматы, восхитился их свежестью и взял силу растений себе.

Наён рядом шумно втянула носом запахи, будто хотела почувствовать то же, что и Дракон Юга.

– Последним наружу вышел оранжевый Дракон Запада. Он родился вместе со своим южным братом, но дольше всех не желал покидать гнездо. Не нравились ему ни звуки далёкого прибоя, ни запахи зелени, ни даже алые лучи рассвета. Не привлекала его земля, казалась она дракону холодной после живого огня – последнее, что он ощутил перед тем, как окаменеть. Так и сидел Дракон Запада в мрачных пещерах, пока гору не сотряс чудовищный звук. Прокатился он по хребту Дракона-Матери, завибрировали каменные своды. И восхитился Дракон Запада, возжелал взять эту силу себе. Вышел наружу, и встретили его почерневшие облака, молния, гром да буря.

Наён закусил губу, взгляд заволокло пеленой восхищения. Точно с таким же видом она слушала рассказы о Раяне.

– Обширны были земли вокруг, поэтому разошлись четыре брата, четыре дракона в разные стороны. Белый дракон ушёл на север, восторженный тем, как воды замерзают, превращаясь в снег. Зелёный дракон ушёл защищать юг, потому что леса там самые густые и зелень живёт дольше всего. Красный дракон отправился на восток, чтобы раньше остальных встречать любимое им солнце, а оранжевый дракон остался здесь, так как на пиках гор он ближе всего к молниям. Ощущал Западный Дракон себя могущественным, пока молнии били поблизости, а гром вибрировал в его костях.

– Они так и жили в виде драконов? Могли летать?

– Сперва да, были у них длинные тела, а на головах могучие рога, но летать, по легендам, могли не все. Северный отлично плавал, южный стремительно передвигался по земле и только восточный и западный могли летать.

– Затем появились люди?

– Да, появились люди.

Мы отвлеклись на громкий звук. Раян опрокинул своего противника на спину, сделав слишком резкий выпад. Он всегда был внимателен к силе ударов, не желая калечить друзей. Сейчас Раян ошибся, а значит, начал уставать. Минсу со стоном перекатился на бок и закашлялся, держась за рёбра. Все зрители мигом вскочили на ноги, готовые помочь, но Минсу приподнял руку, давая понять, что всё в порядке.

– Я живой, – вслух добавил он.

Раян бережно помог ему подняться и торопливо осмотрел друга, что-то тихо ему сказав. Минсу отмахнулся и демонстративно подвигал правым плечом, показывая, что перелома нет.

– Может, не стоит продолжать? – воспользовавшись паузой, неуверенно спросила Наён.

– Это вряд ли, госпожа. Мы почти закончили, – весёлым тоном ответила Риша и поднялась со скамьи.

Я едва не разинула рот, когда Риша без единой заминки достала меч из ножен, а вслед за ней Раян впервые за все сражения обнажил свой клинок. Даже старшие замерли, рас-

терявшись из-за его поступка.

– Что? – нарушил тишину Раян, заметив напряжённое внимание. – За три года мы с Ришей дрались множество раз, и я уже совершил пару ошибок.

Риша одарила противника сладкой улыбкой, перенесла опору на правую ногу, так что стал заметнее женственный изгиб бёдер. Все мужчины, кроме Раяна, на мгновение опустили взгляды. Сэён, стоящий в шаге от Риши, не успел и глазом моргнуть, как лезвие оказалось у его горла.

– Например, вот эту ошибку. Вы слишком отвлекаетесь на бёдра.

Сэён поднял смущённый взгляд, Риша убрала меч, снисходительно похлопала друга ладонью по щеке и вышла вперёд. Противники встали напротив друг друга. У каждого в правой руке по обнажённому мечу, а в левой – ножны.

Этот бой будет серьёзнее всех остальных.

Риша вторая претендентка на звание хранителя, если с Раяном что-то случится.

Мы все вздрогнули, когда старшие не стовариваясь рванули вперёд и сошлись. Ни один не попытался ускользнуть в сторону. При первой же атаке их сталь встретилась и зазвенела. На втором ударе они, как отражение друг друга, нанесли удары левыми руками, орудуя ножами на манер меча.

Наён ахнула при отчётливом скрипе столкнувшегося дерева. Риша толкнула Раяна, и он отступил на шаг, но тут же напал. Внезапный порыв ветра бросил мне прядь волос в ли-

цо. Листья на деревьях зашелестели, и я вскинула голову к небу, заметив, что солнце скрылось за низкими серыми тучами. Наён пихнула меня в бок, заставив вернуть внимание к бою.

Раян и Риша двигались в разы быстрее остальных. Они оба меняли направления лезвий лёгкими движениями кистей и пальцев, из-за чего мне никак не удавалось предугадать их удары. Я пыталась уследить за каждым, но глаза устали от напряжения, и всё смешалось. Риша уступала Раяну в росте почти на голову, но легко прогибалась в спине, избегая его ударов. И она действовала хитрее. Теперь я поняла, почему Раян не стал рисковать и сразу вынул меч. Именно Риша первая добралась до противника. Удар ножнами был нацелен Раяну в голову, но тот успел защититься и дерево ощутимо ударило его по предплечью. Гримаса боли на пару секунд исказила лицо Раяна, он одарил Ришу хмурым взглядом, на что она ответила ему вскинутыми бровями и притворным невинным выражением лица.

По сравнению с прошлыми боями этот выглядел яростнее, на мгновение я даже задумалась, нет ли между ними каких-то личных разногласий. Риша зашипела, получив от Раяна удар ножнами по бедру. Через несколько движений, специально в отместку, Риша нанесла ему идентичный удар.

Я сжала платье на груди, ощутив щемящую боль. В голове зазвенело, я продолжала дышать и сидеть на скамье, но странное головокружение сбило с толку. Всё перед глазами

словно раскачивалось на медленных волнах. Меня не воодушевлял и не радовал происходящий поединок. Я будто стала свидетелем ссоры двух дорогих мне людей. Раян задел ножами ногу Риши, и та сбилась с шага, он пинком выбил ножны из руки соперницы. Зрители запрокинули головы, наблюдая, как ножны сделали несколько оборотов в воздухе и упали в стороне.

Вдох оцарапал мне лёгкие, а следом выдох застрял где-то в горле. Риша ускользнула в сторону от стального меча, но оказалась практически вплотную к Раяну. Подруга насмешливо провела пальцами по его щеке, отвлекая лаской. Пальцы сменил летящий ему в лицо кулак, и будущий хранитель отшатнулся. Все зрители, как и я, потеряли дар речи. Глаза Джуна и других учеников в чёрном округлились не слабее, чем у Наён. А я за звоном в ушах перестала понимать, дышу ли вообще.

Противники замерли. Хмуро глядя на Ришу, Раян языком провёл по припухшей губе. Наён сильнее сжала мою руку, и где-то вдалеке прогремел гром, предупреждая нас о приближающейся осенней грозе. Далёкий звук напомнил недовольное ворчание. Он вторил ноющему беспокойству в моей груди, которое стремительно расплзлось, жгло, будто кислота, и нестерпимо давило изнутри, поднимаясь по горлу вверх. Старшие поудобнее перехватили мечи и упрямо бросились друг на друга.

– Хватит! – рявкнула я, позволив неясному чувству вы-

рваться наружу одним-единственным словом.

Раян и Риша замерли в двух шагах друг от друга, останавливая полёт стальных мечей. Я часто заморгала, приходя в себя. Все присутствующие таращились на меня изумлённые.

– Аша, – Наён дёрнула меня за рукав.

Я даже не осознала, что вскочила на ноги. Во взглядах Раяна и Риши читалась неприкрытая тревога. Осознав содеянное, я, как рыба, принялась открывать и закрывать рот, не представляя, как извиниться. Никто не смел поднимать голос на старших, а тем более на будущего хранителя.

– Я п-п-прошу... п-прощения... я...

– Что с тобой, Аша? – Джун появился передо мной, закрыв от чужих глаз.

Ладонями он обхватил моё лицо, а где-то далеко вновь заворчал гром. Я не понимала, о чём Джун спрашивает, пока не ощутила странный привкус во рту.

– У тебя кровь носом идёт, – обеспокоенно пояснил Джун, пытаясь стереть кровь у меня над губой.

Я повторила движение за ним и ощутила, как та, сочась из носа, попала на губы. Я посмотрела на испачканные пальцы.

– Малышка Аша, ты хорошо себя чувствуешь? – Риша бесцеремонно отодвинула Джуну и заняла его место.

Я не успела ничего ответить, когда рядом появился Раян и, взяв меня за запястье, приказал умолкнуть, считая пульс. Я оцепенела, щёки горели от стыда.

– Слишком быстрый, – подытожил Раян и приподнял мой

подбородок, разглядывая лицо.

– Всё в порядке, – я высвободила запястье из его пальцев, прикрыла испачканное лицо рукой и отступила на пару шагов, когда к нам стали подходить все остальные. – Я правда в порядке. Не выпалась, наверное. Прошу прощения, что повысила голос, я... не знаю... это случайно...

Я торопливо согнулась в поклоне и прежде, чем кто-то успел задать новые вопросы, развернулась и стремительно покинула тренировочное поле, чтобы избежать продолжения неловкой сцены.

Глава 5

Я отмыла лицо от крови позади кухонного павильона. Вода случайно попала в нос на вдохе, я откашлялась и замерла, опершись руками о край колодца.

Если не считать пульсирующей боли в виске, я чувствовала себя нормально: странное давление в груди и звон в ушах прошли. Меня хорошо воспитали в храме и в доме наместницы. С детства я уяснила, что старшинство и статус превыше всего. Почти девять лет на людях я и вовсе сдерживала каждый свой эмоциональный порыв, зная, что любое недуманное слово отразится на Наён, чьё имя я ношу, притворяясь младшей госпожой.

Почти девять лет.

Я выпрямилась, не понимая, что на меня нашло. Как я могла совершить такую ошибку, да ещё на пустом ме-

сте. Небо налилось свинцом, тяжелея над головой. Я шумно вдохнула сухой, застоявшийся воздух с нотками запаха приближающегося дождя. Ветер дёрнул бронзовые колокольчики, создавая причудливую мелодию. Успокоившись, я обошла стороной любые павильоны и места, где могла наткнуться на кого-нибудь из старших, и отправилась поговорить с дедушкой, как он и просил.

– Аша, – ласково улыбнулся он, когда я, постучав, вошла в павильон хранителя.

– Дедушка, – я коротко поклонилась и закрыла входную дверь.

Вдали от чужих глаз наши отношения были ближе и теплее, а общение непринуждённое. Однако перед остальными учениками он общался со мной демонстративно строго, чтобы не думали, что мне делают поблажки из-за родственной крови.

Жилище дедушки скромное, как и все здания в храмовом комплексе, но опрятное и чистое. Небольшое, но двухэтажное. Пол, поддерживающие потолок деревянные подпорки и перекрытия покрыты тёмным лаком. Так же как и массивный стол, и остальная немногочисленная мебель. Рисовая бумага на окнах обычно пропускает достаточно света, создавая обманчивое ощущение светлого помещения, но не сегодня. Из-за надвигающейся бури внутри стало сумрачно, поэтому дедушка зажёл пару масляных ламп.

Весь первый этаж разделён на импровизированные ком-

наты при помощи деревянных панелей с рисовой бумагой. В помещении нет никаких украшений помимо единственной ширмы с изображением Священного Клёна и оранжевого Дракона Запада. На широком столе сложены свитки, книги, кисти для письма и тушечница. Из стоящей в неглубокой нише курильницы вьётся дым, распространяя аромат сандала.

Дедушка жестом пригласил меня присоединиться к нему за столом, и я покорно села на мягкую подушку напротив.

– Что-то произошло? – Он нахмурил седые брови, и моя рука нервно дёрнулась к лицу.

– Внезапно пошла кровь из носа. Ничего страшного, – призналась я и потрогала верхнюю губу, но даже если там остались следы крови, то я не могла их нащупать.

Дедушка задумчиво умолк, оценивающе изучая моё лицо. Он не успел ничего сказать, как входная дверь вновь распахнулась, и на пороге появился Джун с подносом, на котором стояли чайник и две пиалы.

Он опустил на колени рядом с нами, бросив на меня обеспокоенный взгляд.

– Что произошло с моей внучкой? – спросил дедушка у Джуна.

– Она накричала на Ришу и Раяна, когда те дрались. Приказала им остановиться. И у неё пошла кровь из носа, – сдал меня друг, расставляя принесённое на стол.

Я возмущённо набрала полную грудь воздуха, готовясь

обвинить его в предательстве, но сдержалась, решив, что на сегодня достаточно невежливого поведения в присутствии старших. Дедушка благодарно кивнул Джуну:

– Спасибо. Ты хороший друг для Аши, тебе я доверяю.

Джун улыбнулся мастеру, но моментально избавился от горделивого выражения лица и покраснел, встретив мой прищуренный взгляд, не обещающий ему ничего хорошего.

– Спасибо за чай, и можешь идти.

Джун поклонился и заторопился к выходу, подгоняемый моим недовольным взглядом, которым я надеялась прожечь в нём дыру. Мне было известно, что Джун всё докладывал дедушке из-за беспокойства о моём здоровье. Он отчитывался о любых изменениях в моём физическом состоянии после отравления. Я плохо помню самые первые, жуткие дни и не могу оценить, как сильно они повлияли на моих близких, однако как только дело касается моего здоровья, то все сразу же становятся излишне серьёзными.

Единственное, чего я добилась, это честного признания, что отравка должна была меня убить. После осмотра лекарь сказал, что милосерднее было бы помочь мне умереть. Спасло меня чудо и знания дедушки о традиционной медицине. Ему, как хранителю, проучившемуся в храме Юга, знаменитого своими целителями, известны многие травы и их свойства. Однако даже обладая этими знаниями, он боролся за мою жизнь четыре дня, не смыкая глаз.

Прошли годы, но дедушка продолжал переживать, что

отрава по-прежнему содержится в моём теле, и ему удалось лишь на время замедлить процесс, отсрочив мою смерть. По его словам, тогда у меня так же шла кровь из носа, ушей, рта, а в первые дни текли кровавые слёзы. Поэтому теперь любой схожий симптом заставлял всех напрягаться.

– Вечером я сделаю тебе настойку.

Я едва не поморщилась, вспомнив её вязкий землистый вкус. Мне пришлось пить её около года. После я возвращалась к дедушкиному лечению лишь пару раз, в качестве профилактики.

– Я в порядке. Правда.

Он медленно кивнул, и я разлила травяной чай по пиалам.

– Ты хотел со мной поговорить, – напомнила я, надеясь, что он отвлечётся и забудет об услышанном от Джуна.

– Да, – протянул дедушка, нехотя уходя от темы. – Пришло время тебе кое-что отдать.

Несмотря на возраст, седые волосы и многочисленные морщины, он одним плавным движением поднялся с подушки, не касаясь пола руками. Грея пальцы о тёплую керамическую чашу, я наблюдала за дедушкой, который отошёл к дальней стене, сдвинул панель, открыв свой склад с оружием. Помимо кинжалов и лука, там висели всего два прямых меча. Он взял нижний, вернулся за стол и уложил клинок передо мной.

С первого взгляда меч показался простым: эфес и ножны деревянные, маленькая гарда словно рукоять почти сразу пе-

реходит в лезвие. Я взяла меч и наконец заметила, что выдаёт его дороговизну. Смола. Изысканная роспись, вьющаяся по ножнам, была заполнена ярко-оранжевой смолой, будто маленькие ручки навсегда застыли на поверхности, а в рукоять мастер добавил многочисленные кусочки янтаря.

– Это меч твоей матери, – пояснил дедушка, и я вскинула на него шокированный взгляд.

Моя бабушка тоже была ученицей храма, но умерла, рожая мою маму. Дедушка мог иметь идеальную семью, обладающую полным правом жить с ним в храме, но у судьбы оказались другие планы. Он остался один и растил единственную дочь, а спустя несколько лет почувствовал, что она тоже выбрана драконом в качестве ученицы. Дедушка был невероятно горд. По его словам, мама была умна, смела и талантлива. Он прочил ей будущее великого мастера и наставника, который поможет дедушке найти и вырастить следующего хранителя. Однако мама доучилась лишь до чёрной формы среднего уровня и влюбилась в торговца из Шилина. По рассказам дедушки, мой отец не был богат или потрясающе красив, однако мама за что-то его полюбила и решила оставить храм. По моим подсчётам, критическую роль сыграла ещё и ранняя беременность мной, хотя дедушка никогда ни в чём меня не обвинял и даже не касался этой темы, но, зная даты, было несложно подсчитать, что мама родила меня в моём возрасте.

Дедушка был разочарован решением дочери покинуть

храм, отказаться от всех знаний и перспективы стать мастером. Её выбор разбил ему сердце и разрушил их отношения на многие годы. Их ссора была настолько серьёзной, что они практически не виделись после её ухода.

Мне было четыре, когда по нескольким провинциям, включая нашу, прокатилась эпидемия. Родители её не пережили, а я переболела. Я осталась сиротой, и друзья отца принесли меня в храм, не зная, что делать.

Дедушка принял меня, несмотря на то, что я не имела права тут жить, не являясь учеником. Мама отказалась от служения дракону, тем самым оборвав родственную связь. Однако дедушка пошёл против правил и оставил меня. Скорее всего он надеялся, что однажды дракон ему нашепчет, что я тоже избрана. Но годы шли, и ничего подобного не происходило. Я не была избрана Драконом Запада и осталась жить в храме только благодаря дедушке и сочувствию остальных наставников, знающих, что мне некуда идти. Другие ученики отнеслись ко мне с пониманием, мы вместе ели, играли, учились. Я посещала все те же занятия, что и избранные драконом моего возраста, но у меня не было поясной подвески ученика и, как бы ни старалась забыть, я всегда помнила, что не принадлежу священному месту.

К нынешнему моменту я абсолютно забыла лица своих родителей. Кроме дедушки, у меня никого нет.

– Я не ученик храма и не могу иметь меч, – возразила я, но невольно сжала пальцы вокруг ножен и рукояти, не желая

его отпускать.

– Не ученик, – согласился дедушка. – Но ты моя кровь. Этот храм – твой единственный настоящий дом, и я хочу, чтобы ты вернулась сюда после того, как Наён исполнится восемнадцать, а ты станешь свободной.

– Даже если я вернусь, уже слишком поздно. Мне не получить звание мастера.

И я недостаточно хороша в обращении с мечом, чтобы иметь право на собственное оружие. Несмотря на занятия с Раяном, Джуном и дедушкой, из-за жизни двойника я не могла уделять тренировкам достаточное внимание и уступала любому ученику среднего уровня. Хотя кто знает, может, и младшие разберутся со мной на раз-два.

– Ты получила достойное образование, – напомнил дедушка. – Остальному я научу тебя сам, когда ты вернёшься, а там посмотрим.

– Здесь не дозволено жить посторонним, – не знаю, почему я продолжала возражать. Мне некуда идти, и на самом деле больше всего ужасало осознание, что меня не примут обратно в храм. Я отгоняла этот страх всеми силами, сосредоточившись исключительно на мысли о свободе.

– Ты не посторонняя. И дозволено, если хранитель разрешит.

Следующее возражение осталось невысказанным, я прокрутила в голове услышанное, а дедушка с хитрой улыбкой отпил чай из своей пиалы.

– Значит... ты можешь позволить мне остаться? Я смогу жить в храме до самого конца? – с надеждой спросила я, сильнее сжав пальцами меч.

– Я – нет, – с хриплым смешком возразил дедушка.

Я нахмурилась, не понимая.

– Ты собираешься вернуться в храм через полгода, а я перестану быть хранителем через три месяца.

– Раян, – осознала я.

Я опустила взгляд на оружие в руках и почти расслышала, как мои хрупкие надежды покрылись паутиной трещин.

– Официально должность Раяна будет озвучена к концу года, но в действительности дракон уже выбрал его. Он перешёл к Раяну, как только тот вернулся. Все нужные для этого ритуалы мы провели наедине, и я передал ему всё, что хранителю требуется знать, – откровенно признался дедушка, и я разинула рот, услышав самую настоящую тайну.

– Ты уверен? – Я подалась чуть вперёд, и дедушка кивнул, постукивая двумя пальцами себе по груди.

– Уверен. Мы оба ощутили перемены. Это нормально, ко мне душа тоже перешла чуть раньше. Примерно на два месяца. Люди любят приурочивать события к каким-то памятным датам, но дракон всё делает без чёткого расписания. Я даю тебе меч сейчас, Аша, чтобы ты пошла и отдала его Раяну на хранение, а потом попросила позволения остаться. Я не могу просить за тебя.

– Дедушка, я же буквально недавно на него повисила го-

лос. – С разочарованным стоном я уронила голову, и мои каштановые волосы упали вперёд, едва не оказавшись в пиле с чаем.

– Значит, к списку добавь извинения.

– Можно я попрошу его в следующий раз, через пару недель?

– Нет. Прекрати всё откладывать. Если он не позволит, то нужно заранее подумать о том, где ты будешь жить дальше.

Эта мысль отравляла сознание, но к такому раскладу необходимо подготовиться. Ответ хранителя зависел не только от его личного желания, но в первую очередь от нужд храма и того, что шепчет ему Западный Дракон.

– Иди сейчас, пока дождь не начался, – приказал дедушка, кивнув на двери. – Но перед этим не забудь помолиться у Священного Клёна. Вы приехали с утра, но так и не выказали должного уважения. Наён тоже возьми.

Я уже была у древа, но не стала спорить и покорно поднялась на ноги. К выходу я направилась скованным шагом, практически обнимая переданный мне меч. Впервые я получила что-то, принадлежащее моей маме.

Глава 6

Вблизи Священный Клён казался великаном. Обычно красный вид клёна не отличается особой высотой или толщиной ствола, но благодаря присутствию Дракона Запада он разросся до небывалых размеров. Я запрокинула голову, в очередной раз рассматривая дерево с неподдельным восхищением. Стоящая рядом Наён была поражена его размерами не меньше, но схожего благоговейного трепета на её лице я не заметила.

Когда-то давно поклонение четырём драконам было обязательным, люди восхищались ими, восхваляли и почитали, уверенные, что именно четыре дракона защищают смертных от невзгод. Боялись, что если драконы пропадут, то мир снова вернётся в пучину тьмы и огня.

Однако в относительном спокойствии прошли столетия.

Люди расслабились, перестали бояться мифической гибели, прекратили жить в страхе и стали больше времени уделять мирскому. Погрязли в заботе о личном удобстве и удовольствии, в жажде власти и денег. О драконах помнили и по-прежнему почитали, но исключительно по праздникам, а благоволия в их честь всё чаще жгли при эгоистичных нуждах или встрече с какими-то житейскими проблемами.

Отложив новообретённый меч, я опустилась на колени прямо на жухлую траву перед деревом и согнулась в низком поклоне до самой земли, пока лоб не коснулся тыльной стороны сложенных ладоней. Наён рядом повторила моё движение, выказывая Священному Клёну должное уважение.

Мы замерли в поклоне, а далёкий гром всё продолжал ворчать где-то южнее. Я уже сомневалась, что гроза дойдёт до нас. Может, разве что дождь.

Поднявшись, мы сложили руки перед собой, смыкая ладони, закрыли глаза и начали мысленно читать привычную молитву-благодарность Дракону Запада – покровителю осени, бури и грома. К обычным словам я добавила просьбу о позволении остаться в храме и попросила дракона заставить время течь быстрее. Я попросила даже о мирском: о здоровье для дедушки, об удаче и выносливости для Джуна, попросила терпения для Риши и Раяна, счастливого брака для Наён и Торы. Они хоть и вынужденно, но стали моей семьёй за последние годы.

– Став хранителем, Раян будет превращаться в дракона? –

неожиданно шепнула Наён.

Мне с трудом удалось сдержать улыбку. Я приоткрыла глаз, чтобы взглянуть на госпожу. Она замерла в молитвенной позе, как и подобает, с закрытыми глазами. Мы просто-таки не дольше минуты, а ей уже стало скучно.

– Мой дедушка – хранитель, и в дракона он не превращается, – напомнила я, снова закрыв глаза.

– Когда драконы впервые увидели людей, они на них не напали?

– Попытались. Точнее, отпугнули от своих земель, не зная, что это за создания такие. Но люди, хоть сперва и испугались могучих существ, через некоторое время вернулись заинтересованные. Драконы вновь прогнали смертных и делали это ещё не единожды, но с каждым разом люди возвращались всё быстрее и начали восхвалять драконов. Со временем могучим созданиям понравилось восхищение смертных, которые стали звать их богами и защитниками четырёх сторон света. Понравился драконам трепет людей и позволили они строить деревни и города на своих территориях, а люди в ответ возвели им храмы и стали приносить дары, – мои сложенные ладони начали подрагивать, но пока я продолжала стоять. – Шли годы. Города росли, страны развивались, люди старели и умирали, а драконы оставались всё такими же, наблюдая за человеческими судьбами. Заинтересовали их людские удовольствия и горе, земные радости и утехи. Не понимали драконы, как существо может плакать от счастья

и смеяться до боли, и захотели сами это испытать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.